

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Свер. Телегр. Агентства», благоволять добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к.; по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: редакція — на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сиркина. Конторы — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обычн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и притомъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ. — Наши санитарныя безобразія В. К. — Что дѣлать съ несправимыми ссыльными-пролетаріями М. З. — Хроника сибирской жизни. — Недѣльная хроника Иркутска. — Корреспонденціи изъ Красноярска, Омска, Семирѣчинской области, Транскозавска и Туники. — Деревенскія письма М. З. — Общинный бытъ на Алтаѣ В. В. — По поводу критики С. К. Кузнецова Д. Клеменина. — Театральная хроника Н. Ш. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

„СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА“

въ 1889 году

будетъ выходить со дня истеченія срока приостановки, т. е. съ 24-го марта, по прежнему два раза въ недѣлю, съ ежедневными телеграммами для томскихъ и красноярскихъ подписчиковъ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ:

За 9 мѣсяцевъ 1889 года 6 р. — к.
За полгода 4 „ — „
За 1 мѣсяць 75 „

Гг. подписчикамъ 1888 года, пожелавшимъ получить удовлетвореніе за недосланиую въ 1888 году «Сибирскую Газету» высылкою ея въ 1889, она будетъ доставляться безденежно въ теченіи соотвѣтственнаго срока.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ редакціи «Сибирской Газеты» въ Томскѣ. Издатель Н. Толкачевъ. За редактора А. Гусевъ.

Наши санитарныя безобразія.

Санитарное состояніе нашихъ сибирскихъ городовъ ниже всякой критики. Столбцы всѣхъ сибирскихъ газетъ наполняются ежегодно огромнымъ числомъ весеннихъ корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ о санитарныхъ безобразіяхъ: унавоживаніи улицъ, рѣкъ, дворовъ, непролазной грязи по самымъ лучшимъ улицамъ, повсюду отвратительной вони изъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, о невозможномъ содержаніи дворовъ, боенъ, бань и пр.

Тюмень прославилась непроходимой грязью, Красноярскъ ужасною пылью, огромными вонючими лужами, Томскъ вонью и т. д.

Кое гдѣ, повидимому, сознается обществомъ потребность поочиститься, принять мѣры, создаются городскія санитарныя коммисіи, но все это дѣлается спустя рукава, неуверенно, какъ-бы только для того, чтобы снять съ себя отвѣтственность, какъ-бы уступка модѣ: «въ Иркутскѣ, дескать, есть санитарная коммисія, что-же мы-то!» И вотъ, всѣ эти начинанія безъ вѣры въ возможность дожидаться отъ нихъ лучшаго: имѣть чистую, хорошую безъ навознаго настоя воду для питья, дышать свѣжимъ и чистымъ воздухомъ безъ примѣси всевозможнѣйшихъ ароматовъ изъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, отъ разлагающагося мусора, навшихъ кошекъ и собакъ, поль-

зоваться, наконецъ, улицами, по которымъ можно во всякое время ходить и ѣздить, не опасаясь сломить себѣ шею или утонуть по горло въ грязи, — влечать свое жалкое существованіе безъ общественнаго сочувствія и общественной нравственной и денежной поддержки, служа мишенью для насмѣшекъ досужихъ корреспондентовъ. Это недоумчивое отношеніе, повторю, къ санитарнымъ мѣропріятіямъ парализуетъ обыкновенно исполнѣнныя зачатки дѣятельности мѣстныхъ санитарныхъ органовъ, у которыхъ, при видѣ халатности и инертности у мѣстной администраціи и у мѣстныхъ общественныхъ управленій къ рекомендованнымъ оздоровительнымъ мѣрамъ, опускаются руки, падаетъ энергія, ослабѣваетъ интересъ къ дѣлу.

Мѣстныя общественныя управленія, стѣсненные обыкновенно въ денежныхъ средствахъ и не будучи знакомы даже элементарно съ тою огромною важностью для общественнаго здоровья всѣхъ этихъ, кажущихся мелочными, санитарныхъ погрѣшностей, не рѣшаются затрачивать на санитарныя нужды сколько-нибудь значительныя суммы, не имѣя возможности составить себѣ ясное представленіе о могущей воспослѣдовать въ будущемъ всей неисчислимой пользы для мѣстнаго населенія отъ предпринятыхъ оздоровительныхъ мѣръ.

Поэтому въ распоряженіе мѣстныхъ санитарныхъ органовъ ассигнуются обыкновенно ничтожныя суммы, которыя истрачиваются на мелкіе канцелярскіе расходы: печатаніе бланковъ, повѣстокъ и пр. и такимъ образомъ, само собою, вся дѣятельность подобнымъ образомъ обставленныхъ городскихъ санитарныхъ учреждений сводится на обычную у насъ канцелярщину и истребленіе бумаги и чернилъ.

Между тѣмъ, при самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ можно прійти въ ужасъ, какимъ бѣдствіямъ и несчастіямъ подвергается мѣстное населеніе городовъ и селъ вслѣдствіе непониманія важной роли всесторонняго оздоровленія жилыхъ мѣстъ и какимъ легкимъ путемъ и сравнительно ничтожными затратами общество могло-бы оградить себя и дѣтей своихъ отъ всевозможнѣйшихъ преждевременныхъ утратъ, сохранить жизнь и здоровье цѣлымъ десяткамъ своихъ согражданъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ на небывалую высоту поднять экономическое положеніе мѣстнаго населенія и сдѣлать свое существованіе не мучою, а наслажденіемъ.

Однако, въ настоящее время объ этомъ завидномъ, далекомъ будущемъ возможно только мечтать, а лучше обратимся теперь къ неприглядной дѣйствительности.

Въ 1885 году, 5-го декабря, на засѣданіи общества русскихъ врачей въ Петербургѣ докторъ Эккъ сдѣлалъ свой докладъ «о чрезмѣрной смертности въ Россіи и о необходимости оздоровленія», которымъ обратилъ на этотъ важнѣйшій государственный вопросъ самое живѣйшее вниманіе всего ученаго собранія.

Дѣлая выводы изъ своего интереснаго доклада, Эккъ установилъ слѣдующія четыре положенія:

1) Смерть отъ большинства болѣзней есть смерть насильственная, а не естественная и зависитъ отъ непринятія соотвѣтственныхъ предупредительныхъ мѣръ, указанныхъ наукою и польза которыхъ доказана опытомъ многочисленныхъ городовъ и цѣлыхъ странъ.

2) Чрезмѣрная смертность среди російскаго населенія и низводитъ его рабочую способность, и доводитъ народное хозяйство до убыточности.

3) Повышеніе рабочей способности населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ благосостоянія и просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ невозможно безъ уменьшенія смертности, а потому уменьшеніе смертности и ближайшее къ тому средство—оздоровленіе—составляютъ нашу первую государственную потребность.

4) Необходимо довести настоящее постановленіе до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Общество врачей единогласно приняло всѣ положенія Экка и для изысканія мѣръ къ повсемѣстному оздоровленію Россіи министромъ внутреннихъ дѣлъ была составлена коммиссія подъ предѣлательствомъ проф. Боткина.

Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что противъ положенія Экка о чрезмѣрной смертности въ Россіи высказался печатно проф. Эйхвальдъ, который старается доказать, что усиленная смертность въ Россіи есть явленіе лишь кажущееся и зависитъ отъ значительно-высокаго процента рождаемости. Дѣло въ томъ, что самый высокій процентъ смертности наблюдается въ дѣтскомъ возрастѣ т. е. до 5 лѣтъ жизни и, слѣдовательно, повышенная рождаемость несомнѣнно отразится на повышеніи общей для всѣхъ возрастовъ цифры смертности.

Это обстоятельство вѣрно отчасти, но ничуть не подрываетъ выводовъ Экка о чрезмѣрной смертности въ Россіи, какъ мы и увидимъ далѣе.

По свѣдѣніямъ Экка, общая смертность въ Россіи на 1,000 человекъ равна 36,13, тогда какъ въ Англіи на тоже количество жителей приходится 19 смертей, а въ Германіи—27.

Руководствуясь этими цифрами, Эккъ высчитываетъ вѣроятную продолжительность жизни для англичанина, для русскаго и для нѣмца и находитъ, что для перваго эта вѣроятность равна 53 годамъ жизни, для втораго—29-ти, а для третьяго—37-ми.

Получается, какъ видите, мало отрадная картина, т. е. вѣроятность прожить въ Россіи до пожилыхъ лѣтъ вдвое меньше, чѣмъ въ Англіи.

Дѣло представляется еще въ болѣе печальномъ видѣ, если мы обратимъ вниманіе на цифры о рождаемости и смертности по отдѣльнымъ городамъ Европейской Россіи.

Мы заимствуемъ эти цифры изъ доклада г. Аболенскаго—коммисіи по оздоровленію Россіи.

Оказывается, что процентъ смертности для отдѣльныхъ городовъ Европейской Россіи значительно выше установленнаго д-ромъ Эккомъ въ его докладѣ.

А именно: для Архангельска отъ 45 до 56, для Вильны—42, для Костромы—43,5, для Прѣбита—46,9, для Херсона—36,5 до 38,6, для Воронежа—40, для Тамбова—43,8. Процентъ смертности колеблется по годамъ и въ нѣкоторыхъ городахъ смертность доходила до 50—60 и до 75% *pro mil.*

Для 78 городовъ Аболенскій сравнилъ процентъ смертности съ процентомъ рождаемости и нашелъ слѣдующее: въ 28 городахъ смертность преобладаетъ надъ рождаемостью т. е. умираетъ больше, чѣмъ родится и, слѣдовательно, эти города вымираютъ, а если и существуютъ, то исключительно на счетъ прироста пришлаго элемента со стороны.

Эти города, говоритъ Аболенскій, являются огромными кладбищами для пришлаго рабочаго населенія.

Вымираніе Архангельска, Казани, Петербурга, Екатеринбурга, Вятки, Вологды, Вильно, Воронежа и др. есть явленіе постоянное и наблюдается правильно изъ года въ годъ въ теченіи 9—13 лѣтъ.

Въ остальныхъ 50-ти городахъ, для которыхъ Аболенскій сдѣлалъ свои вычисленія, замѣчается постоянное колебаніе по годамъ:

то ничтожно преобладаетъ рождаемость надъ смертностью, то наоборотъ беретъ верхъ смертность надъ первою.

Вотъ печальные, безотрадныя выводы, основанные, однако, на неопровержимыхъ цифровыхъ данныхъ. По истинѣ, стоитъ надъ чѣмъ задуматься.

Эта постоянно существующая громадная смертность дѣлаетъ то, что возрастной составъ русскаго населенія приближается къ юношескому, т. е. количество вполне арѣлыхъ рабочихъ рукъ ничтожно сравнительно съ подростками.

Кромѣ того, въ силу того-же обстоятельства, населеніе переполняется калѣками и стариками. Понятное дѣло, подобное отношеніе возрастнаго состава дѣлаетъ русское народонаселеніе значительно менѣе производительнымъ и подрываетъ его экономическое состояніе.

Для Сибири дѣло не обстоитъ лучше и ужасающій процентъ смертности совершаетъ съ тою-же неумолимостью и неуклонностью свою разрушительную работу, какъ это мы видимъ для Европейской Россіи. Но къ этому мы вернемся еще разъ въ слѣдующемъ №.

В. К.

Что дѣлать съ неисправимыми ссыльными-пролетаріями?

Не въ одномъ Иркутскѣ раздаются жалобы на массу поселенческаго элемента, переполняющаго его трущобы, тайно и явно практикующаго безчисленные способы обирания простофиль и ротозѣевъ на рынкахъ, въ церквяхъ и на улицахъ. Не только большіе города, какъ Томскъ и Красноярскъ, но и маленькіе наши уѣздные городишки и торговые села кишатъ жуликами, мелкими и крупными ворюжками и конокрадами. При видѣ этой массы бродячаго люда, не имѣющаго ни крова, ни занятія, массы, съ которою ничего не можетъ подѣлать ни городская, ни сельская полиція, не можетъ даже приблизительно опредѣлить числа этихъ выходцевъ изъ европейской Россіи,—невольно задаешься вопросами: чѣмъ объяснить то кажущееся противорѣчіе, что при недостаткѣ рабочихъ силъ въ Сибири, при дороговизнѣ этихъ силъ, столько рабочихъ рукъ не находятъ себѣ занятія и вынуждены для своего пропитанія прибѣгать къ противозаконнымъ промысламъ? А въ концѣ концовъ выдвигается вопросъ: уже ли нѣтъ способовъ или пристроить этихъ людей къ полезному труду, или избавиться отъ нихъ и пресѣчь имъ способы производить кражи, грабежи, обманы и даже убійства? Итакъ, чѣмъ объяснить бездѣлничество ссыльнаго элемента? Окончательно его испорченностью или отсутствіемъ въ Сибири такихъ занятій, къ которымъ приспособлены эти жертвы общественныхъ порядковъ? За недостаткомъ пригодныхъ для рѣшенія этого вопроса статистическихъ данныхъ, приходится ограничиться наблюденіемъ и разспросами у самого этого люда. Изъ этихъ разспросовъ и наблюденій оказывается, что чуть не девять десятыхъ ссыльныхъ въ Сибири, хотя и пронехаютъ изъ крестьянъ, но это—не крестьяне-земледѣльцы черноземной полосы, а уроженцы промышленнаго района Россіи, выбившіеся изъ колеи; это—московскіе и другіе жулики, прошедшіе всѣ арестные дома и арестантскія роты и окончательно сосланные въ Сибирь, это—рецидивисты, съ которыми не могла ничего подѣлать русская уголовная юстиція. Какое занятіе могутъ получить они, отвыкшіе отъ мирнаго земледѣльческаго труда, не только въ нашихъ селеніяхъ, но и въ городахъ? Въ сельскіе рабочіе они совсѣмъ не годятся,—въ послѣдніе 10—20 лѣтъ едва ли одинъ изъ сотни поселенцевъ брался за соху и косу. Прежде и число ссыльныхъ было меньше, и составъ ихъ былъ другой: чуть не половина ихъ происходила изъ помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ своихъ господъ. Теперь не то: съ развитіемъ промышленности въ Россіи, масса фабричныхъ рабочихъ возрасла значительно,—и вотъ изъ нихъ-то и образуется тотъ пролетаріатъ, часть котораго идетъ къ намъ. Одинъ родъ работъ занимаетъ еще значительное число ссыльныхъ,—это пріиски; но, во-1-хъ, туда требуется вовсе не такое значительное число рабочихъ, въ сравненіи съ массою ссылаемыхъ, какъ многимъ кажется. Двухъ-лѣтній итогъ ссыльныхъ вполне удовлетворяетъ требованію пріисковъ; что же дѣлать остальнымъ? что дѣлать цыганамъ, черкесамъ, киргизамъ и т. д., массами посылаемымъ въ Сибирь, вопреки всякому здравому смыслу? Во-2-хъ, на пріиски и рыбныя ловли, куда тоже требуются рабочіе,

выбираются рабочіе сильные и здоровые,—а въ массѣ ссыльных мы видимъ большинство людей помятыхъ, истощенныхъ, слабосильныхъ; такихъ на прински не наймуть. Болѣе благоразумные хозяева принсковъ даютъ двойную плату мѣстному сибирскому крестьянину противъ поселенца, зная, что съ нимъ и хлопотъ меньше и наработаетъ онъ больше, и въ больницѣ лежать будетъ меньше. Нынѣшніе ссыльные, будучи приписаны къ волостямъ, даже не являются въ свои участки, а прямо изъ волостей,—съ билетами и безъ оныхъ, уходятъ полуголые, полуголодные—прямо въ города. А что имъ дѣлать въ городѣ? Кто найдетъ оборваннаго поселщика? Одна ему дорога—въ трущобы, въ гнѣзда жуликовъ.

Какъ-же справиться съ этими ссыльными, постоянно прибывающими и дѣлающимися нагльѣ и нагльѣ? Можно-ли терпѣть, чтобы среди бѣлаго дня, у самой части,—цѣлая дюжина жуликовъ на тротуарѣ занималась картежною игрою, заманивая проходящихъ? Мы на-дняхъ слышали, что эти герои предлагали «попробовать счастья» проходившему священнику. Высылать ихъ въ участки, куда они причислены? Но способъ этотъ уже испытанъ и оказался неудачнымъ: жулики немедленно возвращаются въ городъ. Ссылать ихъ дальше въ Якутскъ? Но надо-же пожалѣть и якутовъ, и городъ Якутскъ. Что-же еще? Учредить общество пособія этимъ молодцамъ? Но когда для нихъ не оказывается даже возможности приложенія ихъ труда, по условіямъ мѣстной жизни,—общества должны-бы были просто содержать ихъ на своемъ иждивеніи. Остается одно: учрежденіе рабочихъ домовъ. Опыты такихъ домовъ были уже дѣлаемы, но оказались безуспѣшными. Быть можетъ основанные на новыхъ началахъ, эти учрежденія дали-бы лучшіе результаты....

М. З.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Газеты сообщаютъ, что будто-бы для постройки сибирскихъ желѣзнодорожныхъ дорогъ образовался синдикатъ американскихъ капиталистовъ съ общимъ капиталомъ въ 50 милліоновъ долларовъ.

Правительствомъ разрѣшена повсемѣстная по имперіи подписка при Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ для составленія капитала на учрежденіе при названномъ обществѣ медали или преміи имени покойнаго генералъ-маіора Пржевальскаго.

Императорское русское географическое общество получило отъ горнаго вѣдомства большой альбомъ фотографій вѣренскаго землетрясенія, дающихъ ясное понятіе о той ужасной разрушительной силѣ, которую проявило это землетрясеніе, долго еще памятное мѣстнымъ жителямъ, и до сихъ поръ время отъ времени дающее о себѣ знать небольшими толчками и землетрясеніями («Гражд.»).

Въ 1890-мъ году, въ г. Казани, по инициативѣ состоящаго при Императорскомъ казанскомъ университетѣ общества естествоиспытателей, предполагается выставка, задачами которой, кромѣ чисто-научныхъ цѣлей, поставлено: представить возможно полно и всесторонне состояніе фабрично-заводской, кустарной и ремесленной промышленности въ Волжско-Камскомъ краѣ; ознакомить публику съ его естественными богатствами, а также съ наиболѣе усовершенствованными продуктами областного производства и дать мѣстнымъ земствамъ возможность представить въ самой наглядной формѣ результаты ихъ дѣятельности по различнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, школьному и санитарному вопросамъ,—наконецъ, по возможности, собрать матеріалы для изученія въ естественно-историческомъ, культурномъ и промышленномъ отношеніи Сибири и нашихъ средне-азиатскихъ владѣній съ соедѣнными странами (Ташкентъ, Хива, Бухара).

Соотвѣтственно этимъ задачамъ, выставка предполагается изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) *научный*, распадающійся на отдѣленія: 1) почвенное (почвенныя карты, образцы почвъ, минеральныхъ и др. удобреній и т. п.), 2) геологическое (геологическія карты, образцы горныхъ породъ, органическихъ остатковъ, образцы полезныхъ ископаемыхъ и пр.), 3) ботаническое (гербаріи, образцы древесныхъ породъ, карты лѣсовъ и распредѣленія типовъ растительности и т. п.), 4) зоологическое (живые и спиртовые экземпляры и чучела звѣрей, птицъ, гадовъ и рыбъ, и т. п.), 5) археологическое (предметы каменнаго вѣка, бронзовые и мѣдные вещи. Болгаро-татарская культура, русская старина), 6) этнографическое и антропологическое; II) *фабрично-заводскій* отдѣлъ съ образцами мануфактуры и торговли, III) *сельско-хозяйствен-*

ный, IV) *промысловый*, V) *кустарный*, VI) *медико-санитарный*, VII) *школьный* (народныя училища, ремесленные и земледѣльческія школы и пр.), VIII) *возный*, IX) *среднеазиатскій* (Ташкентъ, Бухара, Хива) и X) *Сибирскій*.

Устройство научно-промышленной выставки въ г. Казани, съ вышеизложенными задачами, правительствомъ, въ настоящее время, уже разрѣшено, вслѣдствіе чего въ Казани организованъ и открытъ свой дѣйствіе, по устройству выставки, особый комитетъ, составленный изъ представителей общества естествоиспытателей, города и земства и имѣющей увеличиться присоединеніемъ къ его составу представителей тѣхъ городовъ, земствъ, учреждений и ученыхъ обществъ, которыя придутъ на помощь выставкѣ матеріальными пожертвованіями.

Все лица и учрежденія, которыя пожелаютъ принять участіе въ проектируемой выставкѣ своими экспонатами, сообщаютъ г. председателю комитета по устройству выставки (г. казанскому городскому головѣ Сергѣю Викторовичу Дьяченко) слѣдующія: 1) о своемъ званіи, имени, отчествѣ, фамиліи и мѣстожительствѣ, 2) о тѣхъ отдѣлахъ выставки, въ какихъ они желаютъ помѣстить свои экспонаты, и 3) о количествѣ и характерѣ экспонатовъ (краткое, но возможно точное описаніе ихъ).

Въ «Новомъ Времени» читаемъ объ экспедиціи Н. О. Катанова: «Экспедиція Н. О. Катанова снаряжается для лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій тюркскихъ племенъ въ Сибири (Томская, Енис. и Иркутск. губ.), Монголіи и Восточномъ Туркестанѣ (Аксу, Камгаръ, Яркендъ). На расходы экспедиціи ассигнуется ежегодно 800 рублей отъ Академіи Наукъ, 600 руб. отъ Географическаго Общества и 600 руб. отъ С.-Петербурга. Экспедиція выѣхала изъ Петербурга 9-го декабря. Направится она въ Сѣверную Монголію черезъ Томскъ, Красноярскъ, Минусинскъ, къ верховьямъ рѣки Енисея. Къ началу 1890 года предполагается обследовать землю соетовъ или саянцевъ, лежащую между Саянскимъ хребтомъ и хребтомъ Танну-ола, вдоль линіи монгольскихъ карауловъ, отъ озера Косогола на востокъ до верховьевъ р. Кобдо на западѣ».

«Дѣловому корреспонденту» пишутъ изъ Тобольска отъ 11-го декабря: «Сегодня въ залѣ общественнаго собранія артистъ А. Любскій далъ очень интересный спектакль. Очень многіе тобольяки соблазнились заманчивой программой спектакля и пріѣхали въ собраніе. Наши педагоги также соблазнились и повели воспитанницъ маринской школы и воспитанниковъ гимназіи. Любскій прочиталъ монологіи очень дурно, къ тому-же напились пьянъ и спектакль окончился скандаломъ. Г. Любскій вышедъ читать «Записки сумасшедшаго» въ однихъ низкахъ и сорочкѣ, причемъ послѣднюю подымалъ такъ высоко, что публика могла лицезрѣть его природную одежду. Школянокъ сейчасъ вывели изъ залы, многія дамы также оставили ее».

Еще то-ли бываетъ «въ странѣ чудесъ и курьезовъ»? Нѣсколько ниже читатели найдутъ выдержку изъ корреспонденціи изъ Иркутска въ «Сиб. Вѣстн.», въ каковой корреспонденціи нѣтъ ни единого слова правды, и вся она изобрѣтена корреспондентомъ «Сиб. Вѣстника», неизвѣстно ради чего. Этотъ фактъ не менѣе интересенъ.

«Дѣл. Корр.» сообщаетъ также, что тобольскій статистическій комитетъ отправляетъ на парижскую выставку: одежду остицкихъ дѣтей, ихъ игрушки, издѣлія и др. этнографическіе матеріалы.

«Гражданинъ» (№ 341, отъ 8 декабря за м. г.) дѣлаетъ слѣдующую перепечатку изъ «Сиб. Вѣстника»: «Иркутскъ. Говорятъ, что по почину глубокоуважаемыхъ лицъ, положеніе переселенцевъ, на будущее время, будетъ вполне обезпечено матеріально, во время слѣдованія ихъ по Восточной Сибири. Мѣстные банки, по соглашенію съ коммерсантами, согласились увеличить дисконтъ на 1/2%, и этотъ излишекъ вносить въ комитетъ переселенцевъ. Винокуры обязались вносить туда-же по 10 коп. съ ведра, а крупныя золотопромышленныя компаніи и чайныя тузы—извѣстный процентъ съ пуда и мѣта».

Вслѣдствіе беззаконнаго положенія многихъ лицъ, сосланныхъ сюда въ 60-хъ годахъ и не имѣющихъ никакой возможности воспользоваться Высочайшимъ манифестомъ, которымъ дарованы имъ все права, и, между прочимъ, возврата на родину (такъ какъ многіе совершенно дряхлы, калѣки, никого у нихъ близкихъ на родинѣ не имѣется, а главное, все они лишены средствъ на проѣздъ), говорятъ составился здѣсь кружокъ небогатыхъ труженниковъ, которые хотятъ устроить близъ Иркутска колонію для своихъ несчастныхъ земляковъ. Каждый бѣднякъ будетъ имѣть чистый, теплый уголъ и здоровую пищу изъ котла. Для каждого

колониста, по мѣрѣ его силъ и способностей, приницается работа и занятія при колоніи. Предполагено имѣть небольшую запашку, сѣнокосъ, значительные огороды и парники.

Откуда корреспондентъ «Сиб. Вѣстника» взялъ эти свѣдѣнія?

И зачѣмъ это безцѣльное лгание? Ни о добровольномъ налогѣ въ пользу переселенцевъ, ни о колоніи для «несчастныхъ» ссыльных 60-хъ годовъ нигдѣ въ Иркутскѣ и рѣчи не было. О такихъ выдумкахъ корреспондента «Сиб. Вѣстника» не стоило-бы вовсе говорить, если-бы онѣ не повторялись чуть не въ каждой корреспонденціи въ названную газету изъ Иркутска и если-бы эти небылицы не принимались за чистую монету газетами и не разносились-бы невольно послѣдними по всей читающей Россіи.

Постройка минусинскаго музея продолжается благодаря крупнымъ пожертвованіямъ: И. М. Сибирикава—3000 рублей, изъ Томска отъ гг. Зимины, Андреева и И. П. Кузнецова—1000 р.

Н. М. Мартыановъ въ настоящее время занятъ внутреннимъ устройствомъ и отдѣлкой музея.

Съ 17-го декабря м. г. должность правителя дѣлъ университетской канцеляріи исполняетъ, выѣго уволенного отъ этой должности г. Корша, Александръ Николаевичъ Державинъ.

Г. Державинъ—уроженецъ Вологды, гдѣ прекрасно окончилъ гимназію. Поступивъ затѣмъ въ казанскій университетъ на ееств. отдѣленіе физико-математическаго факультета, онъ окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Г. Державинъ эскурсировалъ съ проф. Зайцевымъ по Уралу; результатомъ эскурсіи было его сочиненіе на степень кандидата.

Г. Державинъ былъ нѣкоторое время преподавателемъ ееств. наукъ въ здѣшней учительской семинаріи, а зимою мин. года переѣхалъ въ Томскъ на мѣсто хранителя минералогическаго музея при университетѣ.

Въ сферахъ ялutorовскаго (Тоб. губ.) клуба царятъ рѣшительные раздоры. Быть можетъ, причины ихъ и не такъ серьезны, но что они царятъ—это фактъ. «Предсѣдатель совѣта старшинъ, пишущъ намъ, отправляясь въ округъ по дѣламъ службы, передалъ, посовѣтовавшись съ старшинами, свою обязанность г. П—ву. Это дѣйствіе предсѣдателя, одинъ изъ членовъ клуба счелъ «самовольнымъ»—и подалъ объ этомъ письменное заявленіе въ совѣтъ старшинъ. Но этимъ не ограничился «оппозиціонная политика» названнаго члена къ совѣту старшинъ клуба. 6-го декабря былъ назначенъ въ клубъ по постановленію совѣта старшинъ танцевальный вечеръ. На повѣстку, поставившей въ извѣстность о вечерѣ членовъ клуба, членъ этотъ пишетъ: «хотя совѣта старшинъ и не было, но прочесть не прочь». Подъ этой надписью однимъ изъ старшинъ написано: «совѣтъ старшинъ былъ».

Нашъ корреспондентъ прибавляетъ къ сообщенному извѣстію, что эта полемика на повѣсткахъ никакъ не послужитъ къ взаимному общенію и единодушію въ ялutorовскомъ обществѣ, для котораго клубъ представляетъ единственное мѣсто для развлеченій.

Но въ Ялutorовскѣ находятъ мѣсто и болѣе умныя дѣла и предпріятія. Такъ, на минувшихъ праздникахъ тамъ предполагалось устроить въ зданіи городской думы елку въ пользу бѣднѣйшихъ дѣтей городскихъ жителей съ раздачею имъ рубашекъ и другихъ принадлежностей дѣтскаго гардероба. Предполагался также любительскій спектакль въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ и ученицъ мѣстной прогимназіи. Вѣроятно, эти предположенія и осуществились. Во всякомъ случаѣ, они не въ примѣръ почтенію «дѣйствій» безпокойнаго члена клуба.

Доходы г. Владивостока въ 1889 г. по думской смѣтѣ исчисляются въ 80,434 р., а расходы—въ 77,872 р. Впрочемъ, при утвержденіи этой смѣты дума постановила дополнить ее по нѣкоторымъ §§ и, между прочимъ, одноклассное городское училище (на которое по смѣтѣ расходъ назначенъ въ 4820 р.) преобразовать въ трехклассное. Можно, однако, бояться, что какъ это, такъ и другія дополненія къ смѣтѣ владивостокскимъ управителямъ города придется отложить до болѣе благоприятной минуты, чѣмъ та, которую создали для городского хозяйства Владивостока тамошній городской голова и его замѣститель черезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ утвержденія смѣты.

Послѣдняя утверждена 6-го октября м. г., а отъ 10-го ноября намъ сообщаютъ оттуда не лишеныя интереса вещи.

«На дняхъ, пишущъ намъ изъ Владивостока, наши гласные думы хватились своей управы: исчезъ городской голова, исчезъ город-

скаго архитекторъ и исчезли нѣкоторые городскія дѣла—оказалось, что городская управа отправилась въ войжъ 15-го октября сего года на пароходѣ «Петербургъ» отъ Владивостока до Одессы, а можетъ быть, и далѣе.

Пока голова съ архитекторомъ и съ дѣлами управы путешествуютъ по морскимъ волнамъ, у насъ на сушѣ совершаются достойные вниманія факты. Заступающій мѣсто городского головы г. Ф. вошелъ въ думу съ предложеніемъ о назначеніи ему жалованья по окладу, присвоенному настоящему голове, и за все время его отсутствія. Это предложеніе хотя и вызвало вопросы нѣкоторыхъ гласныхъ о томъ, съ сохраненіемъ-ли содержанія уѣхалъ въ отпускъ настоящий голова или нѣтъ, и хотя вопросъ этотъ выяснился въ томъ смыслѣ, что голова, въ силу циркуляра министра в. д., уѣзжая въ отпускъ, сохранилъ за собою полный окладъ, тѣмъ не менѣе гласные порѣшили дать требуемое содержаніе заступающему мѣсто городского головы. Такимъ образомъ, у насъ теперь два городскихъ головы и оба получаютъ по 3,000 руб. въ годъ. «Щедры гг. распорядители городского кошелька!», скажетъ иной добродушный читатель, и мы согласимся съ нимъ вполне, даже скажемъ: слишкомъ, чрезъ мѣру щедры! Положимъ, что циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ даетъ городскимъ головамъ право пользоваться сохраненіемъ содержанія въ 8-ми мѣсячныхъ отпускахъ, но тотъ-же циркуляръ ужъ навѣрное не требуетъ, чтобы городскіе головы неукоснительно пользовались этимъ правомъ. Да, наконецъ, такой циркуляръ или върѣе пользованіе имъ имѣетъ свой *raison d'être* для большихъ городовъ съ сочными бюджетами; для нашего же маленькаго городского бюджета, составляемаго изъ сборовъ съ манзовскихъ овощныхъ лавокъ и убогихъ манзовскихъ харчевокъ, пользованіе какими-бы-то ни было присвоеніями «сохраненій» «содержаній» является безбожною роскошью. Объ этомъ слѣдовало-бы подумать гг. гласнымъ и не увеличивать безъ того крупныхъ расходовъ по содержанію городского управления, а только перемѣстить платежъ вмѣсто одного лица другому, что было-бы и разумно и справедливо по отношенію къ плательщикамъ».

Намъ пишутъ изъ с. Кабанскаго, забайк. обл., что 26-го ноября м. г. тамъ открыта женская церковно-приходская школа.

«Помѣщается она въ новомъ небольшомъ каменномъ домѣ, по возможности приспособленномъ къ требованіямъ школьныхъ условій. Классъ представляетъ высокую свѣтлую комнату, въ шесть оконъ въ улицу, и рассчитанъ на 40 человѣкъ; при школѣ-же устроено помѣщеніе и для учительницы. По обстановкѣ школа пока не богата. Первоначальный составъ ученицъ образовался изъ 10 дѣвочекъ, переведенныхъ изъ двухкласснаго училища, гдѣ было допущено совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. Пріемъ новыхъ ученицъ объявленъ до 7-го января, и къ 20-му декабря уже поступило 18 дѣвочекъ, кромѣ поминутыхъ 10-ти. Въ кругъ школьныхъ занятій предполагается ввести рукодѣліе, что несомнѣнно подыметъ кредитъ школы въ глазахъ населенія, да и учащіяся дѣвочки, кромѣ грамоты, вынесутъ изъ школы и практическое ремесло. Во всякомъ случаѣ пожелаемъ новооткрытой кабанской школѣ всякаго успѣха на ея грядущемъ пути».

Г. предсѣдатель педагогическаго совѣта ялutorовской женской прогимназіи, по поводу корреспонденціи въ 42 № нашей газеты за м. г., въ которой сказано, что «нѣкоторые родители жалуются, что въ нашей женской прогимназіи порядки очень строги: за всякую ничтожную шалость дѣвочки въ дневникахъ ставятъ баллъ 3 по поведенію. Если все это справедливо, то очень грустно»,—сообщаетъ намъ, что «въ текущемъ (1888)-году было только 2 случая, когда баллъ 3 по поведенію поставленъ ученицамъ: одной въ дневникъ за недѣлю, а другой—за мѣсяцъ; отмѣтки эти были поставлены не «за всякую ничтожную» шалость ученицъ, а за нанесеніе ими обиды дерзости г-жѣ начальницѣ прогимназіи».

Сообщеніе это сопровождается просьбой назвать корреспондента. Помимо того, что редація не считаетъ себя вправе, по обычаю и приличіямъ, принятымъ въ литературѣ, удовлетворить это требованіе, она въ данный разъ находитъ его и не совершенно правильнымъ. Въ корреспонденціи сказано: «родители жалуются на строгіе порядки» и затѣмъ:—«если все это справедливо» и т. д. Эти слова показываютъ, что нашъ корреспондентъ передавалъ сообщенное въ корреспонденціи, какъ слухъ, и притомъ со словъ родителей ученицъ; нынѣ слухъ оказался невѣрнымъ, что относится, понятно, къ чести прогимназіи.

художнику М. Зяину за изготовленіе имъ дипломовъ, остальные	110 р. 52 »
отд. сиб. торг. банка остальные за 6 купл.	
имъ облиг. 2 вост. займа на номин. сумму 2,400 р.	91 р. — »

Итого въ расходѣ 1,486 р. 67 »

Къ 1-му января 1889 г. остается:

Основнаго капитала*) въ % бумагахъ на номинальн. сумму 46,400 р., купленныхъ за	44,988 р. 07 »
Капитала на стипендію дѣйст. стат. сов. П. П. Сукачева въ 6 % закл. лист. нижегород. сам. зем. банка на номинал. сумму	14,000 р. — »
Капитала на стипендію при Иркут. городск. училищ. имени В. В. Гловачевского на 1,000 р. куплен.	1,000 р. 03 »
Капит. на стипендію при сибирск. унив., пожертвован. Яловецкимъ на 900 р. куплен.	903 р. 25 »
Капит. на образ. педагогич. музея на 300 р. куплен.	301 р. 48 »
На текущ. счетъ въ сиб. торг. банкъ по кн. № 1,167	694 р. 76 »
На книжкахъ сберегат. кассы въ отд. гос. банка за №№ 3,134, 3,811, 3,985 и 4,189	475 р. 69 »
	62,363 р. 28 »
Балансъ	63,849 р. 95 »

*) Всѣ капиталы общества и капиталы, имѣющіе специальное назначеніе, находятся на храненіи въ отдѣленіи государственнаго банка.

Происшествія.

— 8-го января чинами 3-й части по Верхне-Амурской улицѣ, въ домъ Кирѣевского, у поселенца Бурнакевича, найдено бѣлье, покрашенное у офицера Байбородина.

— Того-же числа городовымъ 3-й части Милославскимъ найдены у уволеннаго въ запасъ арміи Бурмакина вещи, покрашенные на 7-е число по Пестеревской улицѣ у крестьянки Николаевой.

— 9-го января по 5-й Солдатской улицѣ, въ домѣ Баранова, отравилась растворомъ фосфорныхъ спичекъ мѣщанка Баранова 16 лѣтъ; трунъ отправленъ въ анатомическій театр. Производится дознаніе.

— Того-же числа городской 3-й части Николаевъ задержалъ мѣщанскаго мальчика Вархманъ съ 3-хъ руб. фальшивымъ кредитнымъ билетомъ за № 849040.

— Того-же числа по Малоблиновской улицѣ задержаны городовымъ 2-й части Вѣтреннымъ и 3-й части Николаевымъ два человека, назвавшіеся крестьяниномъ Балейской волости Никитинымъ и поселенцемъ Евсѣевской волости Томилинымъ, намѣревавшихся совершить кражу изъ дома Лобанова, гдѣ отравили собаку. При нихъ найдены револьверъ, заряженный 5-ю пулями, желѣзная пешня и ломъ, ножъ и огарокъ восковой свѣчи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе. — Красноярскъ: нашъ музей. — Омскъ: необычайное событіе—возобновленіе заведеній общ. попеч. о нач. образованіи. — Семирѣченская область: сельскохозяйственные школы; сплетни. — Троицкосавскъ: самоуправство; порядки ремесленной школы; дѣятельность управы. — Туника: смерть отъ истязаній.

Красноярскъ. Число публичныхъ учреждений г. Красноярска увеличивается еще однимъ—красноярскимъ публичнымъ музеемъ съ библіотекой. Красноярскій музей сразу поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ другіе музеи Восточной Сибири. Такъ, по подпискѣ собрано г. Матвѣевымъ для него 7 тысячъ р., а на зданіе музея пожертвовано г-жей Матвѣевой 16 т. Не удивительно, что и задачи музея поставлены нѣсколько шире. Музей не будетъ только складомъ и выставкой образцовъ мѣстныхъ произведеній, учрежденіемъ полезнымъ преимущественно для путешественниковъ. Музей ставитъ задачей для себя знакомить мѣстную публику съ европейской культурой и такимъ образомъ поднимать свою, вліять на развитіе и улучшеніе земледѣлія и ремеселъ, развивать въ послѣднихъ артистическій вкусъ. Поэтому наибольшее вниманіе обращено было на земледѣльческія орудія, которыхъ уже имѣется на 2,500 р. При выборѣ этихъ орудій преимущественно имѣлось въ виду мелкое крестьянское сельское хозяйство. Мы видѣли въ числѣ предметовъ, приготовленныхъ для музея лучшія произведенія русской кустарной промышленности, какъ, напр., изящно вырѣзанныя деревянные тарелки и др. Такимъ образомъ, машины, образцы производствъ, техническіе и ремесленные альбомы, вмѣстѣ съ популярными техническими руководствами въ библіотекѣ, повидимому, будутъ предметомъ особенной заботливости учрежденія. — Въ отдѣлѣ образцовъ естественныхъ богатствъ Красноярскаго окр. видное мѣсто займетъ коллекція 220 видовъ птицъ, собранная извѣстнымъ знатокомъ сибирской орнитологіи и составителемъ многихъ коллекцій Кибортомъ. Коллекція минераловъ и археологическая, а также ботани-

ческій гербарій составлены г. Проскуряковымъ. Музей будутъ украшать: картина Сурикова «Милосердый самарянинъ», пожертвованная художникомъ музею и стоящая, какъ говорятъ, 5—6 т. р., картина Стенанова «Амурская экспедиція Муравьева», прелестная маленькая картинка, писанная масляными красками «Сборъ ясака» неизвѣстнаго художника и др.

Омскъ, 20-го декабря. У насъ случилось необычайное происшествіе—состоялось общее собраніе членовъ «общества попеченія о начальномъ образованіи»! Да, читатель, иначе нельзя характеризовать это событіе, такъ какъ цѣлыхъ три года никто не могъ добиться отъ председателя совѣта этого общества г. Эзетъ созыва общаго собранія, которое должно происходить ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ согласно § 13 устава общества. Къ величайшему изумленію омичей, считавшихъ общество умершимъ (въ 88 г. членскіе взносы не были возобновлены), бывшими членами были получены: списокъ членовъ общества за 86 и 87 гг., приглашенія уплатить членскіе взносы ко дню общаго собранія (18-го декабря) съ приложеніемъ «выборныхъ листковъ», въ которыхъ каждый явится онъ на общее собраніе или нѣтъ, долженъ обозначить фамиліи предполагаемыхъ членовъ совѣта и ревизіонной комиссіи. Въ разосланныхъ спискахъ показано 11 почетныхъ членовъ и 313 дѣйствительныхъ за 86 и 87 гг. вмѣстѣ, а въ примѣчаніи, послѣ перечня членовъ совѣта, просить доставить ко дню общаго собранія упомянутые выше «выборные листки». Къ 12-ти часамъ 18-го декабря въ залу думы явилось только 13 человекъ, кромѣ 6 членовъ совѣта, и получено было членскихъ взносов только отъ 75 лицъ, которыя и составляютъ теперь дѣйствительныхъ членовъ, а число 313, заключающее въ себѣ при этомъ и умершихъ, можетъ служить только напоминаніемъ о болѣе лучшихъ временахъ жизни упомянутого общества. Такимъ образомъ, наличное число собравшихся членовъ общества (13 ч.), согласно § 15 устава общества составляло даже болѣе законной 10-й части. Председатель г. Эзетъ прочелъ слишкомъ сжатый и въ общихъ цифрахъ отчетъ за 89 и 87 гг.; поговорили объ имѣющей открыться бесплатной читальнѣ, порѣшили выдать читальнѣ единовременно 100 р.—все шло, какъ по маслу; но когда преподаватель женской гимназіи К. М. Шербаковъ, недавно вступившій въ члены этого общества, заявилъ о неправильномъ способѣ выборовъ въ члены совѣта и ревизіонную комиссію, противорѣчащемъ § 17 устава общества. Согласіе мгновенно исчезло: на нѣкоторыхъ фیزیономіяхъ выразилось впечатлѣніе непріятной неожиданности и понятнаго озлобленія. Поднялся шумъ и настоящий гвалтъ: заговорили разомъ нѣсколько голосовъ, послышались ссылки на «давно заведенный порядокъ» (а голоса шопотомъ: «безпорядокъ»), выступили на сцену доводы о нецѣлесообразности настоящаго собранія и т. д. Когда большинство стало склоняться въ пользу мнѣнія г. Шербакова, то нѣкоторые изъ членовъ совѣта, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать разъясненію вопроса, взяли за шапки: сначала удалился директоръ, г. Поповъ, а за нимъ аптекарь, г. Розенцентеръ съ купцомъ г. Барановымъ. Всѣ-же прочіе оставались до конца собранія. Въ § 17 говорится: «председатель, его товарищи и выборные члены избираются по баллотировкѣ въ общемъ собраніи общества изъ членовъ, имѣющихъ жительство въ г. Омскѣ и т. д. На основаніи этого параграфа г. Шербаковъ, а съ нимъ и другіе члены доказывали незаконность предварительной разсылки «выборныхъ листковъ» и настаивали на выборахъ во время общаго собранія членовъ. Велѣдствіе же настойчиваго заявленія г. Эзетъ о «новости» предлагаемаго порядка избранія и о «непредвидѣнности» его нежившимися членами,—общее собраніе, по выраженію нѣкоторыхъ, «чтобы не дразнить тусей»—согласилось на вторичное созваніе членовъ не позже 30-го декабря. Такимъ образомъ, своей уступкой общее собраніе прикрыло самовольное отступленіе совѣта общества отъ правильнаго способа избранія должностныхъ лицъ. Такая неправильность, нужно замѣтить, практиковалась съ самаго возникновенія «общества попеченія о начальномъ образованіи» и, безъ сомнѣнія, была очень по плечу нѣкоторымъ личностямъ. Только этимъ хаосомъ въ дѣлахъ «общества» и можно объяснить ту беззащитность, благодаря которой возможно было не созывать общаго собранія цѣлыхъ три года, не смотря на многократныя заявленія даже нѣкоторыхъ членовъ совѣта. Самый уставъ «общества» сдѣлался библіографической рѣдкостью и никто изъ членовъ не зналъ, гдѣ его можно достать. Зато «дѣльцы» все знали по своему и совершали своеобразно свою миссію на почвѣ «келейности». Грустно сообщать такіе факты, но молчать о нихъ положительно вредно въ интересахъ того святаго дѣла, той высокой цѣли, для которыхъ возникло названное «общество». Вся бѣда въ томъ, что «общество» съ самаго его зарожденія по-

пало въ ненадежныя руки, вложившія въ него духъ канцелярской тайны, составившія небольшую, но крѣпко сплѣвшуюся клянку денежныхъ тузовъ. Пожелаемъ-же, въ заключеніе, полного оживленія животворной струи этому захирѣвшему «обществу» и будемъ надѣяться, что энергія безкорыстныхъ друзей народнаго просвѣщенія не сломится о недостойныя преграды. Чѣмъ все закончится—сообшу при первой возможности.

Семирѣченская область. Давно замѣчается здѣсь стремленіе къ просвѣщенію туземнаго населенія, но до сихъ поръ это стремленіе получало при практическомъ осуществленіи оригинальныя формы. Имѣются теперь на лицо 3 управляющихъ сельско-хозяйственными киргизскими школами въ 3-хъ уѣздныхъ городахъ, изъ самихъ-же школъ существуетъ въ дѣйствительности только одна, а 2 остальные уже давненько числятся на бумагѣ. Много уже бумаги о нихъ исписано, при каждомъ изъ этихъ городовъ есть «дѣло» о сельско-хозяйственной школѣ, есть управляющій школою, а самой школы нѣтъ.

Особенность упомянутыхъ учебныхъ заведеній заключается въ томъ, что они должны находиться въ вѣдѣніи уѣздныхъ начальниковъ, которымъ подчинены управляющій школою и учитель. Затѣмъ, какимъ-то образомъ считается возможнымъ навязать дѣтямъ инородцевъ знанія по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, не давая при этомъ общаго образованія, такъ какъ занятія съ учениками должны вестись только по окончаніи лѣтнихъ работъ, въ теченіи какихъ-нибудь 4—5 мѣсяцевъ, что при 5-ти годовичномъ курсѣ школъ составитъ 20—25 мѣсяцевъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что ученики берутся прямо изъ полудикой среды, — много времени потребуетъ на то, чтобы научить ихъ понимать русскую рѣчь. Отъ этихъ школъ, между прочимъ, ожидается вліяніе на жизнь кочеваго населенія, на переходъ его къ осѣдлой жизни—и это отъ недoucекъ, которые въ теченіи 5 лѣтъ только и будутъ мечтать о томъ, какъ-бы вырваться имъ изъ школы въ аулъ!

Мало хорошаго общается и совмѣстная служба учителей съ уѣздными начальниками. Открытая въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Семирѣченской области школа просуществовала еще только 6 мѣсяцевъ, а несогласія съ уѣзднымъ начальникомъ, частыя оскорбленія со стороны послѣдняго заставили уже управляющаго оставить службу; надѣясь найти защиту у высшаго начальства, онъ изложилъ ему всѣ дерзости, высказанныя на словахъ и на бумагѣ уѣзднымъ начальникомъ, но высшее начальство отвѣтило, что уѣздный начальникъ есть начальникъ школы, а потому управляющій школою не долженъ обижаться на сдѣланныя ему замѣчанія и всѣ рапорты управляющаго возвратило ему чрезъ уѣзднаго начальника. Посмотримъ, что дѣлается въ иномъ мірѣ.

Съ недавняго времени здѣсь слышится ропотъ, распространяется словесная и письменная клевета на одно изъ высокопоставленныхъ лицъ. Злобныя сплетни по косточкамъ разбираютъ его частную жизнь. Все это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что упомянутое выше лицо—человѣкъ здѣсь новый, не имѣющій фаворитовъ и воздающій должное различнымъ воротиламъ. Со времени вступленія въ должность этого лица стали вѣлывать разныя злоупотребленія: у одного не досчитывается болѣе 10,000 р., принадлежавшихъ вѣренной ему войсковой части, у другого утекли по невѣдомымъ путямъ казенныя деньги въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, у 3-го казенный лѣсъ во время сплава по рѣкѣ разбился когда-то въ давнія времена, а теперь, говорятъ, оказывается, что изъ этого лѣса давно уже построены прекрасные дома, но не казенные. У четвертаго, величающаго себя безкорыстнымъ дѣятелемъ, проворовался переводчикъ, состоявшій при немъ почти безотлучно въ теченіи 5 лѣтъ. Горячо отстаивалъ его безкорыстный дѣятель, но и самъ вѣроятно ждетъ себя мало хорошаго, такъ какъ во время пріѣзда начальства въ его резиденцію, онъ внушительно и громко заявилъ въ уѣздномъ управленіи, потрясая въ воздухѣ кулаками: «если кто вздумаетъ на меня жаловаться, что я взяточникъ, того я такъ тряну, что кости посыпятся». Таковы наши дѣятели; и вотъ за то, что не могъ съ ними ладить честный человѣкъ, за то, что онъ не могъ примириться съ существующимъ здѣсь «обычнымъ правомъ», они грозятъ ему законнымъ преслѣдованіемъ и даже каторгой—въ рукописномъ листкѣ подъ заглавіемъ «Раешникъ», разсылаемомъ ежедневно по городской почтѣ.

Троицкосавиѣ. Въ декабрѣ мин. года здѣсь было четыре случая самоубійства: 6-го декабря повѣсилась дочь мѣщанина Смолиной, —около 15 лѣтъ. Докторъ Б., который осматривалъ трупъ самоубійцы, нашелъ спину грудъ и лице въ синякахъ; видимо, дѣвочку били; говорятъ, мать ея и вѣтчимъ обращались крайне жестоко съ покойной,—вотъ вѣроятно и причина, кото-

рая вынудила дѣвочку покончить съ собой. Въ одномъ изъ кирпичныхъ сараевъ, вблизи города, повѣсился казакъ Колмаковъ, кажется, въ пьяномъ видѣ. 3-й случай произошелъ 12-го: отравилась спичками одна дѣвушка 22 лѣтъ—и 4-й: подстрѣлился довольно опасно баталіонный офицеръ Микулинскій, смерть котораго ожидается съ часу на часъ. Причины самоубійствъ пока хорошо не извѣстны и не разслѣдованы.

Порядки въ нашей ремесленной школѣ нѣсколько не измѣняются, хотя о нихъ не мало говорилось и писалось; мальчики больше шалятъ чѣмъ занимаются мастерствомъ и къ тому-же совершенно не обучаются грамотѣ. Правда, имъ преподаютъ пѣніе, но грамота, кажется, важнѣе пѣнія при обученіи ремесламъ. Городская управа оправдываетъ свое бездѣйствіе въ виду этихъ «порядковъ» недостаточностью средствъ ремесленной школы. Съ пожертвованныхъ для школы 65,000 р. получается до 3,250 руб. %, а по вычисленіямъ управы на 30 пансіонеровъ требуется ежегодно до 6,000 руб. Но что-же изъ этого? Если допустить, что уже нѣтъ никакой возможности достать недостающую до 6,000 р. сумму, то оправдывать этимъ небрежное веденіе дѣла и вообще безпорядочную постановку обученія дѣтей въ ремесленной школѣ все-таки нельзя. Ну, нѣтъ возможности содержать и обучать 30 пансіонеровъ,—обучайте 20, но съ тѣмъ, чтобы изъ этого было для нихъ толкъ. Что недостаточность средствъ только отговорка, доказываетъ отношеніе управы къ другимъ фактамъ, въ области которыхъ вопроса о средствахъ не можетъ существовать. Такъ, напр., въ городѣ нѣтъ никакого признака освѣщенія даже по нѣкоторымъ главнымъ улицамъ, у спусковъ ко рвамъ и въ горахъ, на косогорьяхъ, нѣтъ перилъ, въ колодцахъ и ларяхъ вода покрывается льдомъ; подходя къ нимъ, рискуешь свернуть себѣ шею, такъ какъ ближайшее къ колодцамъ и ларямъ пространство, обыкновенно, обливаема черпающими воду и не расчищается, не обсыпается пескомъ: не разъ бывало, что женщины, идущія съ полными воды ведрами на коромыслѣ, падали у ларя и разбивались въ кровь. Колодцы запираются рано, послѣ 6—7 часовъ воды уже не достать. На базарѣ всѣ строенія ветшаютъ и разваливаются и т. д., и т. д.—Жизненные припасы все дорожаютъ. Прежде хлѣбъ стоилъ 70 коп. пудъ, теперь 2 р. 20 к., дѣна-же на трудъ остается безъ измѣненія, и положеніе трудящагося люда ухудшается и ухудшается.....

Тунка. 29-го декабря. Недавно, передъ рождественскими праздниками, въ Тункѣ умерла крестьянка Ш. Общественная молва открыто приписываетъ смерть Ш. ея мужу; соѣди и вообще многіе, видѣвшіе тѣло умершей, говорятъ, что на немъ очень явственно были замѣтны слѣды тяжелыхъ побоевъ и страшныхъ ожоговъ. Отношеніе Ш. къ покойной женѣ, еще задолго до ея смерти, вполне подтверждаетъ молву, тѣмъ болѣе, что самъ Ш. откровенно говорилъ о своемъ желаніи избавиться отъ жены, чтобы жениться на другой. Онъ даже прямо объяснялъ, какимъ образомъ намѣренъ это сдѣлать: «свѣжу, повѣшу на крючекъ и угаромъ изведу».—Кромѣ ужаснѣйшихъ побоевъ, наносимыхъ ежедневно, Ш. запиралъ жену въ отдѣльную избу, объясняя это тѣмъ, что покойная, будто-бы страда сумасшествіемъ, бросается на дѣтей, кричитъ и т. п. На самомъ-же дѣлѣ ничего этого не было. Ш. дѣйствительно была женщина очень болѣзненная, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе частыхъ и жестокихъ побоевъ, при нанесеніи которыхъ, конечно, кричала. Жалобы Ш. въ волостномъ правленіи оставались безъ послѣдствій: мужъ оправдывался, какъ сказано выше, сумасшествіемъ умершей, волостное правленіе и судъ таковымъ объясненіемъ удовлетворялись. Да и не удивительно. У насъ въ Тункѣ къ подобнымъ изувѣрствамъ и даже издѣвательствамъ надъ трупомъ (разсказываютъ, что Ш. трупъ жены выбрасывалъ изъ избы) относятся совершенно равнодушно и разсказываютъ, какъ о всякой иной новости.

Подобная-же участь ожидаетъ невѣстку одного зажиточнаго крестьянина, проживающаго на О. займахъ близъ Тунки. Къ этой несчастной невѣсткѣ примѣняются всевозможныя пытки, о которыхъ тоже разсказываютъ довольно равнодушно, удивляясь лишь изобрѣтательности способовъ мученія. Въ настоящемъ-же году крестьянинъ С. откусилъ носъ своей женѣ, къ чему общественное мнѣніе отнеслось даже одобрительно, вѣроятно, какъ средству, практикуемому ревнивыми мужьями въ Тункѣ не въ первый разъ.

Конечно, единственнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ повторенія подобныхъ звѣрскихъ поступковъ можетъ быть только умственное и нравственное просвѣщеніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но пока оно у насъ еще въ зачаткѣ, не бесполезно было-бы судебное преслѣдованіе виновниковъ. Тогда масса крестьянъ, равнодушно относящаяся теперь къ истязаніямъ и

считающая ихъ дѣломъ семейнымъ, не допускающимъ посторонняго вмѣшательства, привыкла-бы смотрѣть на злоупотребленія семейной власти, какъ на противозаконныя поступки, что, въ свою очередь, имѣло-бы воспитательное значеніе.

А—нич.

Деревенскія письма.

XVII.

Правда говорить поговорка: русскій человѣкъ и съ горя пьетъ, и съ радости пьетъ. Начиная съ четвертаго и даже третьяго дня праздниковъ, по всемъ весямъ нашимъ шло повально лютое пьянство. Все ликовало: отдувались кабаки. Ликовали волостные и сельскіе начальники, чья не малую поживу, отъ 10 до 25 руб. съ кабака, ликовали мірѣды и рукоприкладчики, тоже, кромѣ общей выставки, заподучившіе «магарычи». Все остальное человѣчество пило, ругалось и дралось въ сборныхъ, и на улицѣ, и дома. И какой злой геній выдумалъ этотъ безобразный, безнравственный и зловредный порядокъ раздачи кабаковъ? Ради какихъ благъ держите этотъ порядокъ и можно-ли такъ равнодушно смотрѣть на этотъ сугубый развратъ сельскаго населенія? Даровое угощеніе, взятки и эти темныя сотни рублей,—при общей скудости, способны сбить съ толку самаго степеннаго мужика. Мы забываемъ, что при многихъ добрыхъ качествахъ нашего крестьянина, въ немъ совсѣмъ нѣтъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, нѣтъ опредѣленныхъ взглядовъ на вещи, нѣтъ яснаго сознанія и глубокаго чувства собственнаго достоинства. Никто и никогда не внушалъ ему ничего подобнаго. Его идеалы—копѣйка и исправное хозяйство, съ бабою во главѣ. Чуть онъ поднялся изъ ничтожества—онъ дѣлается кулакомъ, мірѣдомъ, полнымъ нахальства, заносчивости и эгоизма не въ проворотъ! Къ водкѣ-же, кажется, уже съ колыбели у него непобѣдимое стремленіе. И тутъ эдакая благодать,—два ведра дароваго на тридцать-сорокъ человѣкъ. Кто тутъ удержится?

Насъ глубоко поражаетъ отношеніе къ кабаку со стороны тѣхъ, кому его вѣдать надлежитъ: насъ удивляетъ несказанно это истинно-отеческое попеченіе о цаловальникахъ. Кабацкіе приговоры, зазнамо фальшивые, съ вписанными въ нихъ отсутствующими несовершеннолѣтними и даже мертвыми (есть даже «Елизаветы Воробей»), никѣмъ не повѣряются и за деньги, зря, свидѣлствуются въ волостныхъ правленіяхъ; кабацкая 15—20 градусная водка никѣмъ не ревизуется; кабаки—сплошь устроенны вопреки требованіямъ закона, всюду принимаются заклады въ повальное раззореніе семей,—и никому-то, никому до всего этого дѣла нѣтъ. Для чего-же послѣ этого пишется законы, трактуется о народной нравственности и другихъ столь прекрасныхъ вещахъ? Или пьяные плоты намъ нужны для примѣра нашимъ дѣтямъ? Но вѣдь и въ Спартѣ многимъ дѣтямъ плохо пришлось отъ этихъ плотовъ.

А между тѣмъ—всюду поражающая нужда. Ребятишки къ празднику—въ дыривыхъ рубашенкахъ, въ запатанныхъ пальтишкахъ, безъ шубъ, въ амбарѣ—ни цуда хлѣба, скотъ—на ржаной солодѣ. А въ податныхъ и магазинныхъ книгахъ, въ извѣстной графѣ недоимокъ,—загляните и порадайтесь! По какимъ мудрымъ соображеніямъ протоколы городскихъ думъ, земскихъ собраній проходить не одну цензуру, а беззаконѣйшіе приговоры волостные и сельскіе—даже никѣмъ не читаются?

Въ нашей маленькой общинѣ, съ 740 душами обоаго пола, уже съ ноября, у половины домохозяевъ нѣтъ хлѣба: продана и половина пашней и покосные пай; души купилъ цаловальникъ. Съ открытія саннаго пути, половина хозяевъ покупаетъ хлѣбъ. Изъ 130 домовъ только четверо или пятеро уѣхало въ Томскъ, хозяевъ 20 сидѣли дома по болѣзни, безпробудному пьянству или окончательной бѣдности, живущей въ счетъ будущихъ заработковъ,—остальные куда-нибудь да ѣздили и привезли хлѣба по 4—5 мѣшковъ. Это значитъ привезено болѣе двухъ тысячъ пудовъ, но это вѣдь, для 740 ротъ, только на одинъ мѣсяцъ. Притомъ до трети этого хлѣба привезли богачи, которые надѣются продавать его по весѣ по 2 р. 50 к. Значитъ, послѣ праздничнаго пропойства, опять надо ѣхать за добычею хлѣба.

По-истинѣ, «русскій человѣкъ и съ горя пьетъ, и съ радости пьетъ».

И не безъ курьезовъ. Въ одномъ селеніи наибольшій волостной до того переусердствовалъ при сборѣ хлѣбной недоимки, что при видѣ (или: «отъ») его кулака мужикъ упалъ передъ нимъ и тутъ же умеръ. Въ с. Х.—кто говоритъ замерзъ, а кто увѣряетъ, что замороженъ и брошенъ пожилѣй крестьянинъ. А то вотъ казусъ. Въ с. К. живетъ крестьянинъ лѣтъ 50-ти. У него два сына подростки отъ 15 до 20 л. Ребята выдались хорошіе и старуха-

мать добрая. Засѣваютъ до 12 дес. Но отецъ, который уже годъ безобразно пьянствуетъ и все, что попадетъ въ руки, тащитъ въ кабаки или на продажу за грошъ. На жалобы дѣтей обществу,—послѣднее нахально смѣется. Приходятъ къ цаловальнику выкупить вещь. Не боюсь присутствія старосты, кабатчикъ спрашиваетъ за заложенную вещь тройную цѣну. Подивитесь нахальству цаловальника и развращенію сельскаго начальства. Съ ноября сказанный крестьянинъ пропилъ лошадь, семь шинелей, доху, двои валенки, хомутъ, покосный пай и множество мелкихъ вещей. Какъ тутъ помочь горю? Гдѣ, у кого найти судъ на безобразника-отца? Укажите, добрые люди. Мы скажемъ вамъ и селеніе: Карлукъ, въ 15 в. отъ Иркутска, фамилія крестьянина Немазанниковъ. Мы его лично знаемъ, какъ отвратительнаго пьяницу, а помочь,—просто не знаемъ, чѣмъ.

Въ достославной Хомутовой, какъ мы, помнится, писали, пятеро пьяныхъ съ кандидатомъ во главѣ, отвели у сироты-подростка половину усадьбы какому-то малолѣтку-лавочнику. И вотъ скоро годъ, а бѣдняга и его мать тщетно жалуются и въ волость и заѣздателю, посящему знаменитую фамилію, «которая обижается». И—ничего! Лавочникъ украшаетъ свой домъ и не думаетъ сносить его. Онъ надѣется, что доброе начальство, видя что онъ такъ хорошо устроился и удачно торгуетъ (доказательство!) поддержитъ дѣло два-три года, а парень-хозяинъ поплачетъ да перестанетъ! У насъ въ Г. кулачекъ загородилъ улицу подъ дворъ,—и блаженъ: мірѣды дали свою санкцію. Да процвѣтають кабатчики, мірѣды и—пьянство!

М. З.

Общинный бытъ на Алтайѣ.

(С. Л. Чудновскій. Алтайская поземельная община. «Сѣверный Вѣстникъ», сентябрь—ноябрь 1889 г.).

Алтайскій край—благодатная сторона. Наша сѣверная природа смягчаетъ тамъ свою угрюмую фizioномію; климатъ умѣренный, земля плодородная. Этотъ край заселенъ красивымъ, крѣпкимъ, трудолюбивымъ населеніемъ. Познакомиться съ нимъ очень и очень стоитъ. Многіе посѣщали его, но оставляли объ немъ только небольшія, отрывочныя замѣтки. Г. Чудновскій поступилъ не такъ: онъ болѣе полугода посвятилъ изученію этого края, собралъ объ немъ множество матеріаловъ и теперь предлагаетъ намъ результаты своихъ изслѣдованій.

Собственно говоря, предметомъ изслѣдованій г. Чудновскаго былъ не весь Алтайскій край, съ его разнороднымъ населеніемъ, а *Алтайскій горный округъ*, то есть районъ земель, принадлежащихъ кабинету Его Величества. Но и это—очень обширное пространство, заключающее въ себѣ 25 милліоновъ десятинъ, съ населеніемъ въ 277,894 наличныхъ душъ, занявшимъ 1,529 селеній. Въ обширной статьѣ, заглавіе которой выписано выше, г. Чудновскій описываетъ поземельныя отношенія этого населенія. Что касается до другихъ сторонъ народнаго быта—правовой, нравственно-религіозной и пр., то для обработки матеріаловъ объ нихъ, по словамъ автора, потребуется нѣсколько лѣтъ и то при условіи—возможности отдать этому все свое время. Намъ остается только пожелать автору какъ можно скорѣе пріобрѣсти эту возможность,—а пока заняться тѣмъ, что онъ предлагаетъ намъ нынѣ.

Владѣніе землями алтайскаго горнаго округа—общинное; частной поземельной собственности нѣтъ вовсе; земки, устроенныя крестьянами въ видѣ отдѣльныхъ владѣній, остаются въ пользованіи устроившихъ ихъ только до того времени, пока онѣ не нужны міру. Но общинная форма землевладѣнія допускаетъ разныя способы или, какъ говорить г. Чудновскій—типы его примѣненія*). Въ алтайскомъ горномъ округѣ до послѣдняго времени господствовалъ захватный способъ пользованія землею, при которомъ земля находится въ пользованіи того, кто первый обработалъ ее, и размѣръ владѣнія опредѣляется рабочими силами и матеріальными средствами домохозяина. Этотъ способъ долго былъ общимъ на сѣверѣ Россіи, гдѣ земли много, и она мало обработана; отсюда онъ былъ перенесенъ и въ Сибирь первыми ея поселенцами, пришедшими именно изъ сѣверныхъ мѣстъ Европейской Россіи,—изъ нынѣшнихъ Архангельской, Пермской и Вятской губерній. Г. Чудновскій прослѣдилъ происхожденіе многихъ алтайскихъ селеній и убѣдился, что «никакая другая форма

*) Мы находимъ тутъ нѣкоторую неточность терминологіи. Г. Чудновскій называетъ общинной «формой» землевладѣнія родовое понятіе, и затѣмъ видовыя понятія,—передѣлы, захватный способъ и т. п., называетъ «типами» общинной формы. Намъ кажется, слѣдуетъ принимать какъ разъ наоборотъ: общинное землевладѣніе есть «типъ», разновидности котораго принимаютъ тѣ или другія «формы».

землеустройства, кроме общинной, и не могла быть сюда занесена. Но «поземельные» отношения и формы, как и вообще всякие общественные отношения и формы, составляют продукт социально-экономической эволюции: пройдя через длинный и сложный процесс развития, обуславливаемый целюю массою всевозможных факторов (географически-топографическими особенностями населения, внесение посторонних элементов, влияния законодательства, условия местного хозяйства и т. п.), постоянно перемещающихся в своих относительных положениях, — эти отношения и имеют своими крайними полюсами, — с одной стороны чисто захватный тип землеустройства, а с другой — тип великороссийской общины с передёлами, которую отнюдь нельзя признать уже последнюю ступенью в историческом процессе развития общины, так как и теперь уже многие признаки указывают на то, что она должна замкнуться общиной с передёлом продуктов коллективного труда». Г. Чудновский усматривает эту эволюцию и в сибирской, и, в частности, в алтайской общине. В прежнее время право первого завладения было исключительным способом пользования землей в Сибири; в последнее время, в тех местностях, где население уже значительно стеснилось, ближайшей лучшей земли начинают подвергаться уже передёлам. В алтайском горном округе необходимость в передёлах была вызвана в самые последние годы чрезвычайным наплывом переселенцев. Передёлы эти пока составляют еще исключительные и единичные случаи; но г. Чудновский твердо убежден, что в самом близком будущем система передёлов будет на Алтае всеобщим явлением. Он основывает свое мнение на тех фактах народной жизни, которые он успел подметить и которые приведены им при подробном описании исследованных им волостей. Само собой разумеется, что перемены в экономическом положении должны изменить и взаимные отношения между членами общины. В настоящее время от решительного шага к новому способу землепользования удерживает еще крестьян ожидание ревизии и при этом «разрывать» казенной земли по душам.

Поземельные отношения населения алтайского горного округа представляют много оригинального. Выше мы указали пространство горного округа. В отношении к населению оно составляет около 90 десятин на душу. В действительности, земля распределена между селениями чрезвычайно неравномерно. Есть селения, в которых приходится около 500 десятин на душу; в других, напротив, — всего по 7—14 десятин; притом многоземельные селения приходится на такие места, где земля ничего не стоит и землепользование является только фикцией. Такая неравномерность в распределении земли имеет тем более важное значение, что оброк за пользование ею рассчитан именно на известное количество земли, хотя и наложен на души; оброчная плата составляет 6 р. на душу; но при этом предполагается, что крестьяне владеют по 15 десят. на душу, следовательно за каждую десятину приходится платить по 40 к. Понятно, какая неравномерность платежей должна существовать в действительности при той неравномерности в распределении пользования землею, какая указана нами выше. В то время, как одни селения платят по 1 1/4 к. за десятину, другим приходится платить по 85 к. и больше.

Но, кроме неравномерности распределения, пользование землей представляет и другие особенности. «Поземельные» отношения на Алтае, вообще, крайне запутаны — говорит г. Чудновский. Здесь царит такой хаос, что безпрестанным поземельным спорам между разными дачами и между деревнями, размежеванными в одну общую дачу, и конца не предвидится. Споры эти тянутся уже десятки лет и вводят в непосильные, значительные и совершенно непроизводительные расходы тяжущиеся стороны. Крестьяне то и дело наполняют горное правление и канцелярии чиновников по крестьянским делам жалобами и пререканиями, «подымают» на свой счет межевщиков, обращаются к разным ходатаям по делам за помощью, пишут просьбы в губернские присутственные места и т. д.». Г. Чудновский приводит несколько разительных примеров этой неурядицы и указывает на ее причины, которые видны из тех же примеров. Причины эти очень разнообразны; но все они сводятся к одной — к чрезвычайно хаотичному, а может быть, и недобросовестному отношению к делу прежних владельцев горного управления, в ведении которого находились кабинетские земли и поселенные на них крестьяне. При разбор спорных дел оказывается, что старые планы, на которых основывается свое право та или другая сторона, — нигде негодятся; что они не только не верны в отношении к фактическому владению землями, но иногда представляют вовсе несуществующие мест-

ности; извольте разбираться по таким планам. Поземельные отношения усложняются еще тем, что земли Алтайского горного округа частью соприкасаются, а частью даже перекрещиваются с землями других ведомств — казачьими, инородческими, казенных крестьян; сильный наплыв переселенцев в последние годы вызвал поземельные споры даже в таких местах, где пользование землей прежде было бесспорно. Есть споры, которые юридически давно уже решены, но фактически продолжаются, потому что спорящие стороны не признают судебных решений по их делам, как явно нарушающих справедливость.

Обостренность поземельных отношений особенно ощутительна в тех местностях, где сосредотачиваются новоселы. Здесь к притизаниям и спорам старожилов присоединяются притязания и требования новых общественных единиц, предъявляющих равные с другими права на пользование землями.

Местное горное начальство сильно хлопочет об упорядочении поземельных отношений населения; но эти хлопоты пока не имели еще существенного результата. По этому поводу на рассмотрение начальства представлено несколько разнообразных мнений, которые и приводятся в статье г. Чудновского; но ни одно из них еще не принято окончательно.

Перейдем теперь к распределению тягостей, которые упадают на общину.

Сибирскому крестьянину совершенно чужды тонкости разных категорий налагаемых на него платежей; категории эти даже мало его интересуют, — врибе сказать, — вовсе не существуют для него; для крестьянина важен только общий итог сходящих с него платежей и повинностей. Обязанность внести эти платежи вытекает для него из права пользования землею. Но это право осуществляется по мрт физических сил каждого члена семьи. Поэтому и раскладка платежей длаается пропорционально тому, насколько каждый плательщик пользуется землей и его физическим силами. «Полубойцы» — подростки 15—18 лет, как неполные работники, облагаются только долей оклада; точно также облагаются долей оклада и «негодники» — старики, которые перешли уже за 55 или 60 летний возраст и потому малоспособны к работ; полным окладом облагаются только «бойцы» — совершеннолетние, полные силы работники. Но практическое применение этих общих начал очень разнообразно. Из приведенных г. Чудновским примеров видно, что и возраст бойцев, полубойцев и негодников, и размеры налагаемых на них платежей в разных селениях совершенно различны; различны также и общий позный оклад платежей, упладающих на душу в каждом селении.

Но основанием к раскладке иногда служит не один только размер пользования землей и способности к ее обработке. В некоторых селениях принимается в расчет и степень состоятельности отдельных плательщиков. По наблюдениям г. Чудновского, в алтайском округе существуют четыре системы разверстки платежей: а) уравнилельная по бойцам, б) с накладкой на более состоятельных; в) по скоту и г) по скоту и паши. Разверстка платежей по наличным рабочим душам практикуются уже давно; она заменила прежнюю разверстку по ревизским душам. Здесь видна общинная солидарность, — стремление уравнилельть, по возможности, платежи. Но этим способом достигается только слабая уравнилельность; платежи все-таки несоразмерны с достатком плательщиков. «И вот», говорит г. Чудновский, «чтобы внести возможно большую равномерность между платежами и средствами плательщиков, во многих обществах исследованного мною района принято облагать определенным сбором заселяющие десятины паши, наличное количество голов крупного рогатого скота, лошадей, мелких скот и пр. Сумма получаемых этих путем сборов вычитается из общего оклада общества, и остаток уже развертывается по бойцам, полубойцам, негодникам и т. д.». Г. Чудновский приводит и примеры этого обложения. В некоторых селениях, преимущественно Кузнецкого округа, длаются прямые накладки на более состоятельных хозяев соразмерно их состоянию; сумма этих накладок вычитается из общего казенного оклада, и остаток уже развертывается между бойцами. Из скота облагаются коровы, лошади, овцы и свиньи; в некоторых селениях, — только коровы и лошади, а в других, — только лошади. Эта система обложения очень неустойчива; в одних местах она существует, в других вводится, а в третьих отменяется. Она встречает сильных противников в лице богатей и кулаков, которым при такой системе приходится платить больше, чым другим. Так, напр., в одной деревне (Хмелевой) крестьяне лет двадцать назад приговорили облагать лошадь 12 к., корову 6 к., овцу 3 к. и свинью 1 к. «Но это обложение пона-

залось богачамъ «обиднымъ» и они возроптали: «вы-де, ревѣли они на сходахъ, заставляете насъ платить за то, что мы не сносимъ свои деньги въ кабаки, а кормимъ на нихъ свою скотину; вы-де, безконные, пропиваете деньги, а намъ за васъ платить» и т. д.; ну, общество не устояло и лѣтъ десять назадъ прекратило сборы со скотины». Покусы развертываются по размѣру платежей. Но населеніе вообще не удовлетворяется существующими системами развертки податей и повинностей, потому что онѣ недостаточно соответствуютъ требованіямъ справедливости.

Но общинный духъ на Алтаѣ уже сильно расшатанъ. «Во все время разъѣздовъ моихъ по Алтаю, говорить г. Чудновскій, мнѣ постоянно приходилось сталкиваться со всевозможными фактами, въ которыхъ сказывалось значительное ослабленіе общиннаго духа и замѣтное развитіе индивидуализма въ сибирскомъ населеніи; я тщательно приглядывался къ быту крестьянства изслѣдованнаго мною района и, увы! нигдѣ не могъ подмѣтить того поглощенія личности «міромъ», какое замѣчалось изслѣдователями въ Европейской Россіи; мнѣ, напротивъ, всюду бросалось въ глаза преобладаніе личнаго интереса надъ общимъ. Въ отвѣтахъ стариковъ на разные задаваемые имъ вопросы такъ и персѣли слова: «мое», «его», «я». «Мы» попадались гораздо рѣже. Не считаю себя вправѣ скрыть того, что даже въ тѣхъ селеніяхъ, которыя переполнены переселенцами изъ центральныхъ губерній Европейской Россіи (Тамбовской, Рязанской, Воронежской и др.) и гдѣ переселенцы эти живутъ уже десятки лѣтъ,—я не подмѣтилъ того представленія о «мірѣ», «обществѣ»,—какое, по увѣренію нѣкоторыхъ изслѣдователей,—проникаетъ міросозерцаніе этихъ людей тамъ, въ Россіи! Успѣли-ли уже значительно атрофироваться ихъ общественныя инстинкты здѣсь, на мѣстѣ, подѣ влияніемъ новыхъ условий, или-же русскій крестьянинъ слишкомъ идеализировался тамъ въ Россіи мѣстными изслѣдователями, или-же, наконецъ, я не сумѣлъ самъ надлежащимъ образомъ проникнуть во внутренній міръ крестьянина,—но, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, вынесенное мною изъ разъѣздовъ по Алтаю, таково: личность здѣсь преобладаетъ надъ міромъ, частный интересъ—надъ общественнымъ». Причины такого печальнаго явленія въ Сибири г. Чудновскій видитъ, прежде всего, въ самомъ характерѣ ея перваго заселенія. Въ нее съ самаго начала нахлынула масса хищниковъ, которые стремились къ наживѣ не серьезнымъ и дружнымъ трудомъ, а эксплуатаціей аборигеновъ. Эти-же хищническія инстинкты были перенесены и на русскій земледѣльческій элементъ, по немногу водворившійся въ краѣ, и стали подтачивать въ немъ общинную солидарность и общинныя инстинкты. Обращеніе Сибири въ мѣсто ссылки еще болѣе усилило это направленіе. Ссылный «варнакъ» и туземный «чалдонъ» открыто объявили другъ другу войну. Затѣмъ «выступала на сцену золотопромышленность, которая, въ свою очередь, значительно парализировала инстинкты здороваго производительнаго рабочаго, а взаимныя ихъ усилила жаждо быстрой и легкой наживы, ради которой пущены были въ ходъ самое беззастѣнливое хищничество и злѣйшая эксплуатація рабочаго чело-вѣка. Эта промышленность опять-таки создала прекрасную почву для узкаго эгоизма и личной корысти».

Таково, въ общемъ видѣ, содержаніе статьи г. Чудновскаго. Мы, по необходимости, опускаемъ подробности, хотя онѣ составляютъ очень важную часть статьи: г. Чудновскій изслѣдовалъ болѣе сорока сельскихъ обществъ и подробно описалъ ихъ. Наблюденіе этихъ подробностей и привело его къ тѣмъ выводамъ о положеніи сельской общины, которые изложены выше. Выводы эти, какъ видите, читатель, заслуживаютъ полнаго вниманія; будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ провѣрить, насколько они примѣнимы вообще къ Сибири. Нѣтъ сомнѣній, что и тѣ изъ собранныхъ г. Чудновскимъ матеріаловъ о другихъ сторонахъ быта алтайскаго населенія, которые остаются еще необнародованными, также интересны и также могутъ подать поводъ къ серьезнымъ выводамъ. Мы можемъ только повторить желаніе, чтобы эти матеріалы какъ можно скорѣе были обработаны и появились въ свѣтъ,—да кстати пожелать, чтобы языкъ статей г. Чудновскаго былъ легче того, образчики котораго мы привели выше.

В. В.

По поводу критики С. К. Кузнецова.

Въ № 93 «Сибирскаго Вѣстника», г. С. К. Кузнецовъ, принявшій на себя обязанность рецензировать новѣйшія работы, посвященныя изученію Сибири, разбирая XIX т. Извѣстій Восточно-Сибир. Отдѣла, большую часть своей замѣтки посвятилъ маленькой замѣткѣ моей «Наговоры и примѣты у крестьянъ минусинскаго округа» и нападка, лично противъ меня направленная. Тонъ статьи и характеръ замѣчаній г. Кузнецова переходятъ всякую

мѣру приличія, и я рѣшаюсь дать объясненія по поводу ея только потому, что авторъ такъ или иначе принадлежитъ къ университетской корпораціи, а пото-у лица, не читавшія моей замѣтки, могутъ придать статьѣ г. Кузнецова то значеніе, какого она не можетъ имѣть сама по себѣ. Поэтому нелишне будетъ ознакомиться съ приемами критика и библиографа «Сибирскаго Вѣстника», чтобы рѣшить, насколько въ данномъ случаѣ можно этого писателя связывать съ университетомъ.

Статья начинается личными воспоминаніями о прѣздѣ въ Сибирь. Здѣсь авторъ рекомендуетъ намъ себя и свое отношеніе къ лицамъ, занимавшимся изученіемъ Сибири. Онъ интересовался Сибирью значительно раньше, чѣмъ рѣшился поѣхать въ нее; онъ былъ достаточно знакомъ съ литературой, посвященной этой обширной окраинѣ нашего отечества и если поѣхалъ сюда на службу, то единственно увлекаясь тѣмъ необъятнымъ научнымъ полемъ, которое она представляетъ. Достаточно знакомый съ трудами гг. Потанина и Ядринцева, значеніе которыхъ доселѣ не подвергалось никакому сомнѣнію,—г. Кузнецовъ вѣхалъ съ твердой увѣренностью, что эти дѣятели по изученію Сибири подготовятъ себѣ преемниковъ. И пора-бы, продолжаетъ онъ, такъ какъ ему еще раньше бросилась въ глаза едина, начинавшая себредить голову и того, и другого.

Изъ «Восточн. Обзоръ» и «Сиб. Газеты» онъ зналъ объ Адриановѣ, Клеменцѣ и Чудновскомъ; ихъ тамъ очень хвалили за ихъ труды по изученію Сибири. Въ Томскѣ онъ попалъ въ кружокъ почитателей Адрианова и Клеменца; тамъ съ восторгомъ говорили о трудахъ послѣднихъ.—На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній г. Кузнецовъ и рѣшилъ, что Клеменца, Адрианова и Чудновскаго считаютъ преемниками Потанина и Ядринцева. Впрочемъ, съ «этими личностями»—будущихъ преемниковъ гг. Потанина и Ядринцева» г. Кузнецовъ «началъ знакомиться на пароходѣ». Узнаемъ также, что тамъ-же, на пароходѣ, машинистъ (почтитель «Сибирской Газеты») и помощникъ капитана (таковой-же «Сибирск. Вѣстника») вводили его въ курсъ сибирской литературной полемики.

Авторъ отдалъ должное себѣ. Отдадимъ и мы ему.

Прежде всего странно слышать, что достоинство трудовъ г. Ядринцева не подвергалось сомнѣнію! А газета, постояннымъ сотрудникомъ которой состоитъ г. Кузнецовъ—развѣ она не старается уже нѣсколько лѣтъ увѣрить всѣхъ, что г. Ядринцевъ чело-вѣкъ невѣжественный, неспособный, недобросовѣстный? Развѣ такіе люди могутъ быть цѣнными работниками въ наукѣ? Или мнѣніе «Сибирск. Вѣстника» его сотрудникъ считаетъ на столько ничтожнымъ, что объ немъ и упоминать не стоитъ? Впрочемъ, пусть мирятъ эти противорѣчія редакция со своимъ сотрудникомъ. Я лично, подобно г. Кузнецову, не согласенъ съ мнѣніемъ «Сиб. Вѣстн.» о г. Ядринцевѣ.

Иногда неумѣренная похвала бываетъ хуже порицанія! Такова похвала нашего автора гг. Ядринцеву и Потанину. Его серьезно озабочивалъ вопросъ, «кто преемники ихъ?». Оба изслѣдователя посѣдѣли, и С. Кузнецовъ съ тоской спрашиваетъ себя, «кто увасѣдуетъ неутомимости г. Потанина и страстности г. Ядринцева?» и ищетъ отвѣта на вопросъ въ краткихъ газетныхъ хроникахъ, у почитателей никому невѣдомыхъ, у машиниста парохода, словомъ всюду, кромѣ источниковъ прямыхъ.

Достаточно знакомый съ литературой о Сибири чело-вѣкъ, отдавая должное Потанину и Ядринцеву, никогда не задавъ-бы нелѣпаго вопроса, что будетъ съ изученіемъ Сибири, если ихъ не будетъ? Эта похвала граничитъ съ насмѣшкой. Извѣстно, что когда г. Потанинъ трудился въ Монголіи, а Ядринцевъ занятъ былъ газетной работой въ Петербургѣ, дѣятельность двухъ ученыхъ сибирскихъ обществъ не прекращалась. Къ изданіямъ этихъ обществъ и слѣдовало-бы обратиться за рѣшеніемъ вопроса, кто работаетъ здѣсь на мѣстѣ въ Сибири, надѣя ея изученіемъ въ отсутствіи гг. Ядринцева и Потанина. Труды Пѣвцова, Черскаго, Словоцова, Агапитова, Вагина, Златковскаго, мелкія, но законченныя работы другихъ изслѣдователей указали-бы ему, что вопросъ о преемникахъ двухъ лицъ, извѣстныхъ ему, совершенно лишний. Въ отчетахъ сибирскихъ ученыхъ обществъ онъ получилъ-бы и болѣе точныя свѣдѣнія о лицахъ, которыхъ «почитатели» и машинистъ парохода рекомендовали, какъ преемниковъ двухъ ученыхъ сибиряковъ.

Вдѣтъ чело-вѣкъ на службу къ Томскій университетъ и скорбятъ о томъ, что безъ гг. Ядринцева и Потанина займется изученіе Сибири! Разсказы г. Кузнецова о похвалахъ моимъ трудамъ въ «Сиб. Газетѣ» и «Вост. Обзорѣ»,—одно преувеличеніе. Тамъ давались краткіе отчеты о моихъ путешествіяхъ и если ихъ находили интересными, то это обуславливалось въ громадной мѣрѣ характеромъ тѣхъ мѣстностей, которыя я посѣщалъ, а никакъ не преувеличеннымъ мнѣніемъ о моихъ способностяхъ. Когда вышла моя книга «Древности Минусинскаго музея», «Сиб. Газета» отнеслась къ ней очень сдержанно, Адриановъ во многомъ не согласился со мной, а газета, въ которой работаетъ г. Кузнецовъ, выдала мнѣ за нее гораздо болѣе лестную аттестацію.

Нападенія свои г. Кузнецовъ обращаетъ прежде всего на мою книгу «Древности Минусинскаго музея», вышедшую въ 1886 году. Онъ сообщаетъ публикѣ, что вынесъ изъ чтенія ея убѣжденіе о полнѣйшей моей неподготовленности къ работѣ, взятой на себя. «Историческій очеркъ мѣстности» составленъ мною по двумъ, тремъ книгамъ, «недостатки труда того, чѣмъ имѣя стоить на оберткѣ, выкупаются отличными рисунками г. Станкевича и тщательнымъ описаніемъ древностей, составленнымъ г. Мартыновымъ». Авторъ книги самъ, какъ кажется, достаточно полно и откровенно говоритъ о недостаткахъ своего труда. Никто и не заикается во введеніи къ «Древностямъ Минусинскаго музея» объ «историческомъ очеркѣ мѣстности». Авторъ общается только нѣсколько данныхъ о народахъ, обитавшихъ въ древнія времена въ Минусинскомъ округѣ—отсюда далеко до «историческаго очерка мѣстности». При современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній объ исторіи долины верхняго Енисея подобный трудъ просто немыслимъ. Объ этомъ предметѣ писалъ не я одинъ; брались за это люди съ большою эрудиціей, работавшіе въ центрахъ русской науки. Въ ихъ трудахъ мы не видимъ обширныхъ указаній на источники по исторіи края въ древнія времена, до прибытія русскихъ, а этотъ періодъ и важенъ для освѣщенія археологическаго матеріала. Новѣйшій изслѣдователь, академикъ В. В. Радловъ, кажется, могъ-бы написать подобный очеркъ, если-бы онъ былъ возможенъ при современномъ состояніи источниковъ; но и онъ жалуется на недостаточность ихъ, отказывается отъ рѣшенія вопроса о томъ, къ какой расѣ принадлежали свѣтловолосые и голубоглазые обитатели средней Азіи.

Кузнецовъ говоритъ завѣдомую ложь, утверждая, что описаніе древностей Минусинскаго музея сдѣлано Мартыновымъ. Изъ книги видно, что послѣд-нему принадлежатъ предисловіе отъ комитета музея и указатель мѣстностей;

упоминаемых в каталогах и введении. Из 77 стр. введения достаточно ясно видно, кому принадлежала работа по описанию, измерению и распределению предметов. Издатель Древностей Минусинского музея, г. И. П. Кузнецов, личный знакомый С. К. Кузнецова, живет в Томске, от него С. К. Кузнецов мог бы узнать, если он не вверит заявлению моему и Мартынова, что г. Мартынов нашел возможным принять предложение г. И. П. Кузнецова об издании каталога только при том условии, если работу возьму я. Если я упоминаю в предисловии лиц, оказывавших мне какую-либо помощь при работе, возможно ли было бы, чтобы я не сказал ни слова о том, кто описывал древности? Надюсь, меня никто не подумает призвать к суду за присвоение чужого труда или открытия. И в настоящее время я останавливаюсь на этом вопросе не ради защиты своих авторских прав, а лишь для того, чтобы демонстрировать приемы г. Кузнецова и показать, что он заведомо говорит неправду с полным апломбом, без малейшего смущения, вопреки очевидности.

Переходим к разбору моей записки.

Что хочет сказать г. Кузнецов своими ироническими *sic*, когда я называю население сибирской деревни *разношерстными*? Большая часть сибирских деревень, куда ссылались поселенцы (а отсюда были свободны очень не многие места в Сибири) имела состав населения очень неоднородный. И вряд ли кто станет спорить против того, что подобная деревня—крайне неблагоприятная почва для сохранения старых преданий, обычаев и песен. Я отнюдь не утверждаю, чтобы и в таких деревнях нельзя было найти остатков старины, я говорю, что и сборник г. Вагина может только на первый взгляд разочаровать любителей русской старины и лишь потому, что собиратель работал в Иркутской губернии, которую и г. Вагин считал сам мѣстностью, где старая пѣсня, обычай и предание мало сохранились.

В этой части своей статьи г. Кузнецов горячо возмущается против кого-то, утверждающего, что *обрядовая сторона* отсутствует в сибирских пѣснях и называет вышесказанное утверждение мѣй. Зная с кѣм имѣю дѣло, я приведу параллельно мѣста, относящиеся к этому вопросу из моей записки и из статьи г. Кузнецова в № 93 «Сиб. Вѣстника».

Г. Кузнецов в № 93 «Сиб. Вѣстн.»: «Небольшое собрание народных пѣсень г. Вагина, напечатанное в XVIII т. Изв. В. С. Отд. совершенно разочаровывает г. Клеменца, как *истинного любителя русской старины* (благодарим!).»

Моя записка в XIX т. Изв. В. С. Отд.: «Небольшое собрание народных пѣсень, собранных г. Вагиным и напечатанных в XVIII т. Изв. В. С. Отд. способно на *первый взгляд* разочаровать всякого любителя русской старины.»

Дальше я объясняю, почему по первому впечатлению может сборник показаться повод к разочарованию; но обращаюсь к цитатам:

Статья г. Кузнецова: «Только между свадебными пѣснями», продолжает г. Клеменц, встречаем мы еще неискаженную, влиятельную трактира, поселенца и манухинского пѣсенника, народную поэзию; но это на первый взгляд, как мнѣ кажется.»

Моя записка: «Только между свадебными встречаем мы еще неискаженную, влиятельную трактира, поселенца и манухинского пѣсенника народную поэзию; но это только на первый взгляд мнѣ кажется. *Неприкосновенность обрядовой песни* заставляет предполагать, что и древний доисторический обряд не вывелся еще из жизненного обихода. Кроме догадок, мы имеем и некоторые положительные свидетельства в описаниях свадебных обычаев сибирских крестьян (которых у нас к сожалѣнию очень мало) в статьях, напр., о святах в Минусинском округѣ Кострова и т. д.»

Почему так кажется г. Клеменцу, он рѣшительно нигдѣ не объясняет. Что его утверждение лишено всякого основания, о том пѣть надобности распространяться, стоит только раскрыть «Енисейский округ». Крившапкина. Еще болѣе удивительно, что г. Клеменц, выдавая себя за знатока русской народной поэзии (иди это?), *рѣшается утверждать тот фактъ, что в пѣснях сибирских обрядовая сторона отсутствует*. За чѣмъ ему было предполагать, что древний, доисторический обряд еще не вывелся из жизненного обихода, как это дѣлает автор, когда этот обряд при всяком удобном случаѣ тщательно соблюдается. (Если обряд соблюдается, то кажется можно предположить, что он не вывелся еще из жизненного обихода, г. критик!). Но еще курьезнѣе, что он самъ указывает на существование положительных свидетельствъ о сохранении доселѣ в средѣ сибирской народной поэзии, напр., свадебныхъ, а сверхъ того цитируетъ корреспонденцію «Вост. Обзор.» за 1883 г., описывающую обычай добывать «новый» огонь на Ивана купала. Мы согласны, что сборникъ г. Вагина бѣденъ содержательными пѣснями, но онъ самъ объясняетъ это тѣмъ, что собиралъ пѣсни по близости Иркутска. Не удивительно было бы, если бы онъ натолкнулся на какой-нибудь «романецъ» или куплетъ кафе-шантанного свойства, занесенный въ деревню просвѣщенной горничной.

Пусть читатель разберется насколько точно передает г. Кузнецов чужія мысли.

Назвавъ меня «истиннымъ любителемъ русской старины» мой критикъ черезъ нѣсколько строкъ забылъ уже, что это его иронія и рѣшается утверждать, что я самъ «выдаю себя за знатока русской народной поэзии». Излишне говорить, что это его изобрѣтеніе. Оно понадобилось ему для того только, чтобы показывать—вотъ мѣй каковы преемники г. Потанина, вотъ какіе люди числятся въ изслѣдователяхъ русскаго народнаго быта у В. Сиб. Отдѣла географическаго общества. Онъ называетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей статьи мою записку ученымъ трудомъ. Нечего и говорить, что я никогда и нигдѣ не выдавалъ себя за «знатока русской народной поэзии», только человѣкъ изучавшій литературу о Сибири подъ руководствомъ пароходнаго ма-

шиниста можетъ маленькую записку, по поводу случайнаго матеріала, сдѣланную неспеціалистомъ называть «ученымъ трудомъ». Ни В. С. Отдѣлъ, ни одно ученое общество, съ которымъ я входилъ въ сношенія, не могли быть въ сомнѣніи на счетъ того, что я совершенно неспеціалистъ, даже собиратель-любитель по части памятниковъ русской народной поэзіи. Въ той же запискѣ, которую разбираетъ г. Кузнецовъ, ясно сказано, что я и не могъ, по условіямъ своихъ занятій, заниматься не только изученіемъ, но и простымъ собираніемъ памятниковъ народнаго творчества. Зимой прошлаго года я передалъ въ руки г. Потанина какъ случайный матеріалъ въ надеждѣ, что онъ пригодится ему. Я настойчиво указываю въ запискѣ, что оцѣнка этого матеріала никакимъ образомъ моему вѣдѣнію подлежащая не можетъ. Все, что я позволяю себѣ сказать по поводу предлагаемаго мною—нѣсколько замѣчаній и догадокъ. Предположенія мои могутъ быть неосновательны, матеріалъ не особенно интересенъ, но я не выдавалъ себя за спеціалиста по этой части. И В. Сиб. Отдѣлъ, печатающій мой матеріалъ, имѣлъ въ виду, конечно, что компетентныя лица будутъ оцѣнивать его, а не я. Было бы грѣшно имѣть въ рукахъ факты и не подѣлиться ими съ публикой на томъ основаніи, что мы не можемъ сами, не будучи спеціалистами, критически разобрать ихъ. У меня былъ въ рукахъ сойотскій черепъ, въ которомъ я заподозрилъ искусственное изуродованіе. Зная, что попечитель В. С. учебнаго округа г. Флоринскій интересуется этимъ вопросомъ, я передалъ черепъ въ его распоряженіе. Искусственной деформации г. Флоринскій въ черепѣ не усмотрѣлъ, но нашелъ его интереснымъ просто, какъ сойотскій черепъ. Не будь означеннаго ученаго въ Томскѣ, я описалъ бы черепъ, измерилъ его, упомянулъ бы и о предполагаемомъ мною деформированіи. Что же, неужели краниологи стади бы поносилъ меня за это, какъ г. Кузнецовъ? Не думаю. Г. Флоринскій говорилъ мнѣ, что онъ интересуется находками стекляннхъ бусъ въ Восточно-Сибирскихъ курганахъ. Найдя подобныя, я извѣтилъ поименованнаго ученаго объ этомъ, а я не знаю еще, насколько мои находки окажутся цѣнными въ глазахъ г. Флоринскаго. Слѣдующій логикъ г. Кузнецова, я долженъ былъ поддержать отъ подобнаго сообщенія; г. Кузнецовъ принадлежитъ очевидно къ тѣмъ лицамъ, которые требуютъ, чтобы вы, публикуя какіе-либо факты, не осмѣливались о нихъ сказать ни слова подъ опасеніемъ анаэме за ошибочное сужденіе о нихъ. Мы же думаемъ, что не ошибаемся только тогда, когда не мыслятъ и до появленія статьи г. Кузнецова въ свѣтъ еще за невольныя ошибки въ наукѣ къ позорному столбу не привязывали.

Справедливость требуетъ сказать, что въ его критикѣ есть одно указаніе на дѣйствительную ошибку. Молитвы, цитируемыя имъ, дѣйствительно не мѣстнаго и не сектантскаго происхожденія; критикъ указываетъ на ихъ православное происхожденіе (все прочее въ моемъ матеріалѣ онъ обошолъ молча), а потому и догадка моя по этому вопросу падаетъ сама собой, — но этимъ исчерпывается все, относящееся къ дѣлу, въ критикѣ г. Кузнецова. Признавъ за нимъ эти заслуги, я ни въ чемъ уже не буду въ долгу передъ нимъ. Опять таки напоминая, что я и не выдавалъ себя никому за знатока православнаго молитвословія. Догадка моя ошибочна, но если бы я и зналъ, что упомянутыя молитвы, помѣщенные въ находившихся въ моихъ рукахъ сборничкахъ—православнаго происхожденія, я и тогда не считалъ бы себя въ правѣ выкинуть ихъ изъ текста по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Въ нихъ встрѣчаются искаженія противъ текста молитвенника—для любителей русской старины интересно знать, какъ обращается народъ съ молитвами, какъ изменяются они въ его устахъ.

2) Нахожденіе въ которыхъ православныхъ молитвъ въ сборничкахъ, даже и совершенно правильно переписанныхъ рядомъ съ молитвой, какъ отпущать свадьбу, съ заговоромъ отъ погги не лишено своего значенія. Кроме того интересенъ и самый составъ сборничковъ самъ по себѣ. Онъ указываетъ на то, какія молитвы списываются народомъ, слѣдовательно пользуются его наибольшимъ уваженіемъ.

3) и самое главное для меня: не считая себя ни знатокомъ народной старины, ни церковныхъ книгъ, я не рѣшался сдѣлать выбора между матеріаломъ, а предоставилъ его весь, цѣликомъ въ руки Восточнаго Отдѣла геогр. общества.

Торжеству г. Кузнецова по поводу открытаго имъ у меня промаха пѣть конца: знаки восклицанія, междометія, замѣчанія въ скобкахъ выдаютъ его злорадное состояніе духа. Онъ объявляетъ, что можетъ быть дальше и есть у меня заговоры, но у него нѣтъ терпѣнія читать записку до конца. Напрасно прочелъ онъ и половину ея. Статью, подобную помѣщенной имъ въ № 93, онъ могъ бы написать и не раскрывая XIX т. Извѣстій.

Дальше у г. Кузнецова идетъ уже одна голая брань, направленная по моему адресу. Я извиняюсь передъ читателемъ, что долженъ утомлять его такими неприглядными вещами; но что же дѣлать! Безъ этого личностъ и приемы г. библиографа «Сибирскаго Вѣстника» остались бы невыясненными.

Въ половинѣ послѣдняго столбца своей статьи г. Кузнецовъ извѣщаетъ, что «Вост. Обзор. привѣтствовало мое возвращеніе въ Иркутскъ изъ нѣмнѣшняго путешествія». — Я не только не возвратился еще въ Иркутскъ, но и до сихъ поръ еще не окончилъ своего путешествія. Это, впрочемъ, невинная сравнительно выдумка, ради одного безкорыстнаго служенія неправдѣ.

Вторая, извините за выраженіе, слетнія, болѣе злобнаго характера. В. С. Отдѣлъ, выдаетъ мнѣ, по словамъ Кузнецова, за мои труды гонораръ по 40 рублей съ листа. Откуда эта выдумка—не знаю, но смыслъ ее понятенъ. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ до того не компетентенъ въ научныхъ вопросахъ, что не только печатаетъ ничего не стояющія статьи, но выдаетъ за нихъ гонораръ и не малый, слѣдовательно, поощряетъ авторовъ и впередъ дѣлать къ нимъ съ такимъ же негоднымъ матеріаломъ, и все это дѣлается при скудныхъ средствахъ общества. Г. Кузнецовъ не видитъ общества, потому что оно было *нагло обмануто мной*! Очень неудачный маневръ замаскировать свою парейскую стѣбу, направленную не въ меня, а въ другую цѣль. Какъ это можно обмануть ученое общество, приславъ ему матеріалъ? Развѣ не оно оцѣниваетъ его достоинство? Развѣ «Сибирскій Вѣстникъ», напр., не ответственъ по закону и по совѣсти за статьи и речательства г. Кузнецова, наравнѣ съ нимъ?

Я не только «нагло обманулъ Восточ.-Сиб. Отдѣлъ», я еще злоупотребилъ довѣріемъ гг. Потанина и Ядринцева.

Слова *нагло обманъ, злоупотребленіе довѣріемъ* представляютъ собою не только оскорбленіе, но и обвиненіе въ преступленіи, а потому я покорнѣе прошу и В. С. Отдѣлъ и гг. Потанина и Ядринцева высказаться—признаютъ ли они хоть какой-нибудь смыслъ человѣческой въ этихъ инкриминаціяхъ, предъявляемыхъ ко мнѣ по поводу существующихъ между нами отношеній.

Но это еще не все! Вся моя дѣятельность по исполненію порученій ученыхъ обществъ одно *сложное недоразумѣніе*. Итакъ, работая съ 1883 года

въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ, доставляя матеріалъ для многихъ ученыхъ обществъ Европейской Россіи, и пользуясь ихъ довѣріемъ и благосклоннымъ вниманіемъ только по недоразумѣнію! Мы дѣлаютъ честь они, избирая меня въ число своихъ членовъ, поддерживаютъ со мной переписку объ интересующихъ ихъ предметахъ, благодарятъ за присылку матеріаловъ и сообщеніе свѣдѣній—все это по недоразумѣнію.

«Если-бъ г. Ядринцевъ зналъ», говоритъ критикъ, «какіе способны добыть матеріалы г. Клеменцъ онъ не приходилъ-бы въ восторгъ» (рѣчь идетъ о матеріалахъ, добытыхъ мною во время нынѣшней моей экспедиціи).

Оказывается, г. Ядринцевъ, видѣвшій эти матеріалы (по крайней мѣрѣ часть ихъ) собственными глазами, читающій мои официальные письма отдѣлу о ходѣ работъ, ничего понять не можетъ; а г. Кузнецовъ, не видавшій въ глаза моихъ писемъ, знаетъ и понимаетъ ихъ цѣну.

Далѣе слѣдуетъ характеристика моей дѣятельности: я подвизаюсь на научномъ поприщѣ, какъ промышленникъ, позорящій русскую науку; но ни одинъ изъ такихъ промышленниковъ такъ не опозорилъ русскую науку, какъ я, хотя ихъ много развелось теперь, по утверждению Кузнецова.

Во-первыхъ наукой, какъ промысломъ, ради куска хлѣба, можно заниматься только въ той странѣ, гдѣ сильно развитъ интересъ къ наукѣ, гдѣ большой спросъ на научный матеріалъ, а у насъ до этого еще далеко. Если-бъ у насъ кто-нибудь вздумалъ специализироваться на изданіи ученыхъ сочиненій или хотѣлъ вздумать-бы заняться собираніемъ научныхъ коллекцій съ цѣлью продажи, онъ насидѣлся-бы бѣзъ хлѣба. Вообще, промышленность, подобная той, о которой говоритъ г. Кузнецовъ, какъ всякій знаетъ, у насъ невозможна.

Въ частности-же названіе «промышленника науки» въ приложеніи ко мнѣ не имѣетъ ровно никакого смысла. Что—я состою на службѣ, какъ чиновникъ отъ науки, и получаю жалованье за то, что отбываю свою службу? Или можетъ быть, ученые общества, для которыхъ я работаю, содержатъ меня и платятъ мнѣ деньги за мои труды? Восточный и Западный отдѣлы геогр. общества имѣютъ очень скромные бюджеты. Мы знаемъ много чиновниковъ средней руки въ разныхъ вѣдомствахъ жалованья которыхъ превышаютъ сумму, отпускаемую правительствомъ на поддержку этихъ учреждений. По положенію своему я, подобно многимъ, принадлежу къ числу людей, которые должны заниматься наукой только въ свободное время отъ работы для обезпеченія своего существованія, но я не жалуясь и не тягочусь подобнымъ положеніемъ. Люди, составившіе себѣ вѣчное имя въ наукѣ, находились зачастую и въ худшемъ положеніи, а намъ и Богъ велѣлъ.

Г. Кузнецовъ не оставляетъ въ покоѣ и г. Потанина; онъ изъ Томска видитъ его горе по поводу помѣщенія въ XIX т. Извѣстій «столь скандальнаго» труда, какъ мой!

— Давно молъ я его знаю и жалю. Опростоводосился на старости лѣтъ!

Напрасныя сожалѣнія, г. Кузнецовъ! Г. Потанину нечего краснѣть за мою замѣтку! Отъ ошибокъ и промаховъ несвободны и первоклассные ученые—она тѣмъ возможнѣе въ былой замѣткѣ не-специалиста, и недостатки моихъ заключеній, бѣдность и поверхностность ихъ нисколько не уменьшаютъ значенія самого матеріала, въ которомъ мой критикъ оставилъ безъ вниманія добрую половину. Г. Потанинъ и съ нимъ В.-С. Отдѣлы знаютъ, что приговоръ гг. фельетонистовъ «Сибирск. Вѣстника» еще не окончательное рѣшеніе вопроса. Есть другой судъ—людей науки. Послѣдніе судятъ строго, но не ругаются. Отъ нихъ не слышно было съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на свѣтѣ наука, что дѣлать предположенія, догадки—безразлично, что за это можно назвать кого-нибудь обманщикомъ, обвинять въ злоупотребленіи довѣріемъ, и тѣмъ паче позволять себѣ говорить, что невольныя ошибки позорятъ лишь выдающихся въ нихъ.

Не можетъ быть и вопроса о томъ, кто позоритъ науку: дѣлающій ошибочное предположеніе или тотъ, кто за эту ошибку осмѣяетъ его цѣлымъ градомъ брани, обвиненій въ преступленіяхъ, взводитъ на него небывлицы, объясняя все неприличіе такого поведенія глубокой любовью своей къ русской наукѣ.

Вотъ, многоуважаемый читатель, какова статья и критико-полемическіе приемы бібліотекаря томскаго университета и фельетониста «Сибирскаго Вѣстника», С. К. Кузнецова.

Трудно сказать, что въ ней производить болѣе отталкивающее впечатлѣніе. Истерическая-ли злоба, нещадящая себя, не останавливающаяся ни передъ ложью, ни передъ ругательствами, съ которой онъ набрасывается на меня, или то лицемерное, слащавое свидѣтельствованіе своихъ симпатій и уваженій, и сожалѣній, съ которыми онъ подходитъ къ Потанину, Ядринцеву и всему В.-С. Отдѣлу, застрявъ въ тоже время, что имъ можно подсесть вмѣсто научнаго матеріала всякій хламъ и они будутъ хвалить его по довѣрчивости, добродушію, не разбирая или не умѣя разбирать, въ чемъ суть дѣла.

На будущее время я считаю себя въ правѣ только молчаніемъ отвѣчать на выходки и критики С. К. Кузнецова; и на этотъ разъ я оказалъ ему такое вниманіе только благодаря тому, что онъ человѣкъ причастный къ томскому университету, хотя я, конечно, не хочу этимъ сказать, что университетская корпорація солидарна съ нимъ въ данномъ случаѣ.

Д. Клеменцъ.

Минусинскъ, 20-го декабря 1888 г.

Театральная хроника.

Репертуаръ нашего театра въ теченіи минувшей недѣли составляли: въ воскресенье 7-го января повтореніе драмы князя Сумбатова «Цѣпи», о которой мы давали уже отчетъ въ № 49 «Вост. Обозр.», затѣмъ въ среду 11-го января новая на здѣшней сценѣ оперетка Миллѣкера «Апаюнъ» и, наконецъ, въ пятницу 13-го января извѣстная драма «Иудушка», передѣланная изъ очерковъ «Господа Головлевы» маститаго русскаго сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. Послѣдняя пьеса шла въ бенефисъ г. Минскаго и о ней читатели найдутъ отчетъ въ слѣдующемъ №, теперь-же остановимся на представленіи «Апаюна», которое можно назвать однимъ изъ удачнѣйшихъ за послѣднее время.

Для читателей, не знакомыхъ съ этимъ произведеніемъ Миллѣкера, которое уже нѣсколько лѣтъ пользуется заслуженнымъ успѣхомъ на столичныхъ сценахъ, передадимъ вкратцѣ фабулу «Апаюна».

Дѣйствіе происходитъ въ Румыніи въ наши дни, въ имѣніи знатнаго князя Аламира Болеско-Соческо-Прутческо.

Молодой крестьянинъ Марко (г. Кравченко) женится на крестьянской дѣвушкѣ Натальцѣ (г-жа Севастьянова) и въ первомъ актѣ пьесы передаетъ зрителямъ свое восхищеніе по тому случаю, что его свадьба совпала какъ разъ со временемъ отъѣзда въ Парижъ князя Аламира, который по примѣру своихъ доблестныхъ предковъ, по мнѣнію Марко, не преминулъ-бы воспользоваться чѣмъ-то въ родѣ извѣстнаго феодальнаго права, подъ видомъ водянаго дѣдушки Апаюна, къ которому по установившемуся обычаю всѣ новобрачныя крестьянки являются ночью въ день свадьбы, на свиданіе близъ озера, въ паркѣ княжескаго замка.

Но Марко радовался преждевременно. Управляющій имѣніемъ князя, всю жизнь проводящаго въ Парижѣ, является подъ видомъ своего патрона и приказываетъ Марко привести къ нему Натальцу, а вслѣдъ затѣмъ и самъ князь (г. Минскій) какъ сибирякъ на голову сваливается изъ Парижа, чтобы показать своей только что вступившей съ нимъ въ бракъ супругѣ ея княжеское имѣніе. Князю и княгинѣ сопутствуетъ племянница Илинка (г-жа Гофманъ), слѣдомъ за которой гонится гусарскій офицеръ Ничаго (г. Савинъ), влюбленный въ нее и не получающій согласія ея родныхъ на бракъ. Чтобы похитить Илинку, офицеръ вмѣстѣ съ вахмистромъ своего полка (г. Полтавцевъ) переодевается въ женское платье и, попавшись на дорогѣ Марко, идетъ съ нимъ подъ видомъ Натальцы въ замокъ. Вахмистръ изображаетъ тѣтушку. Похищеніе удается, а Марко восхищенъ, что такъ ловко надулъ мнимаго князя—управляющаго, представивъ ему подъ видомъ жены какую-то постороннюю бабу. Но Наталья, услышавъ отъ подругъ, что новобрачный исчезъ въ замокъ съ какими-то двумя женщинами, гонится за нимъ и попадаетъ на ловеласа-князя, который уговариваетъ ее непременно исполнить стародавній обычай, явившись ночью на озеро за благословеніемъ водянаго дѣдушки Апаюна. Управляющій-же, видя, что его мнимое княжество, въ виду пріѣзда настоящаго владѣльца, должно открыться, совѣтъ убѣгаетъ изъ замка, но, помня обіщаніе Марко привести новобрачную, желаетъ на прощанье воспользоваться ихъ глупымъ суевѣріемъ и отправляется на озеро съ костюмомъ Апаюна подъ мышкой. Здѣсь онъ натывается на Марко, бросаетъ костюмъ и бѣжитъ безъ оглядки. Марко, предвидя прѣдѣлки князя, наряжается Апаюномъ, а черезъ нѣсколько минутъ на сцену изъ кустовъ вылѣзаетъ другой Апаюнъ-князь. Сюда же приходитъ Наталья и Илинка (послѣдняя попадаетъ случайно, поджидая гусара, который долженъ явиться къ озеру съ экипажемъ для окончательнаго побѣга). Послѣ нѣсколькихъ комическихъ qui pro quo наконецъ князя открыто, подъ вліяніемъ чего онъ невольно даетъ согласіе на бракъ племянницы, а Наталья соединяется съ мужемъ. Доброутѣль совершенно торжествуетъ, порокъ, строжайшимъ образомъ наказанъ—и зрители расходятся по домамъ въ веселомъ настроеніи духа, такъ какъ вся пьеса очень оригинальна, бойка и отличается живой, красивой музыкой (особенно извѣстный вальсъ въ III актѣ, тріо—Марко и два переодевшихся гусара, ансамбль въ первомъ актѣ—solo и полный хоръ и др.). Впрочемъ, Миллѣкеръ, какъ композиторъ, давно пользуется извѣстностью и всѣ его пьесы отличаются большими музыкальными достоинствами.

Прошелъ «Апаюнъ», за исключеніемъ фивала, слишкомъ ужъ банальнаго даже съ опереточной, такъ сказать, точки зрѣнія, —очень живо и весело. Нельзя раздумѣться сказать, чтобъ г-жа Севастьянова вполне овладѣла своей партіей, но этого отъ нея и требовать нельзя въ виду ея довольно слабыхъ голосовыхъ средствъ, но во всякомъ случаѣ она роли не портила ни въ сценическомъ, ни въ музыкальномъ отношеніи, а одну арію (въ III актѣ) спѣла даже очень хорошо.

Остальные исполнители также весьма дружно и живо вели свои роли, особенно весь мужской персоналъ.

О г. Савинѣ повторимъ все то-же, что и прежде говорили, т. е. что онъ невольнительно застѣнчивъ и неловокъ на сценѣ, чѣмъ крайне портитъ впечатлѣніе своего пѣнія. Такъ было и на этотъ разъ, хотя когда онъ переодевался въ женское платье, то сталъ играть гораздо живѣе—впрочемъ, можетъ быть это было вызвано заразительною живостью и комизмомъ г. Полтавцева, съ которымъ ему приходилось вести всѣ сцены.

Хоры очень не дуры, но въ ансамбляхъ кое-гдѣ были остановки и задержки, извинительныя впрочемъ въ виду постановки совершенно новой пьесы. Декорація третьяго акта не оставляетъ желать отъ г. Преловскаго ничего лучшаго, и публика единодушно похлопала за это при открытіи занавѣса.

Н. Ш.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Волжск. Вѣстн.» пишутъ изъ Петербурга, что въ связи съ земскою реформою стоитъ теперь вопросъ объ измѣненіи

ции и дополнении некоторых статей судебных уставов Императора Александра II. Какъ известно, земскимъ начальникамъ проектируется предоставить судебную власть въ той мѣрѣ, въ какой нынѣ уполномочены мировые судьи. Въ этихъ видахъ предполагается постановить слѣдующее: въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ начальникахъ, ихъ сѣздахъ и о губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ введено въ дѣйствіе, судебная власть мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ въ предѣлахъ подсудности, установленныхъ статьями 29 и 31 устава гражданского судопроизводства и 33 и 34 ст. уст. угол. судопроизводства—распространяется лишь на тѣ города съ пригородными слободами и мѣстечками, которые не включены въ составъ земскихъ участковъ. Въ предѣлахъ означенныхъ городскихъ поселеній изъ вѣдомства судебно-мировыхъ установлений изъеются всѣ дѣла по проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 29, 30 и 31 уст. о наказ. миров. судьями; дѣла по нарушеніямъ питейнаго устава, дѣла о потравкахъ и поврежденіяхъ полей, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ не превышаетъ 300 руб., иски личнымъ обязательствомъ и договорамъ и о движимости дѣною не свыше 300 руб., иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.

— Та-же газета, сообщаетъ, что съ введемъ въ дѣйствіе проекта мѣстной реформы, предполагено сдѣлать слѣдующія дополненія въ общемъ положеніи о крестьянахъ: 1) Неправильные и незаконные приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ могутъ быть обжалованы мѣстному земскому начальнику; 2) Волостные суды, по предписаніямъ мѣстнаго земскаго начальника, обязаны будутъ принимать къ своему усмотрѣнію и разрѣшенію дѣла по обвиненію пребывающихъ въ предѣлахъ земскаго участка лицъ сельскаго состоянія (хотя-бы они и не принадлежали къ составу волости) въ неисполненіи законныхъ распоряженій земскаго начальника или въ неповиновеніи должностнымъ лицамъ сельскаго и волостнаго управления; 3) Рѣшенія волостныхъ судовъ, постановленные съ превышеніемъ власти, предоставляемой упомянутымъ судамъ, или съ допущеніемъ злоупотребленій со стороны волостныхъ судей, могутъ быть отменяемы сѣздомъ земскихъ начальниковъ, по представленію начальника даннаго участка; 4) Рѣшенія волостнаго суда, приведеніе въ исполненіе которыхъ не приостановлено по распоряженію подлежащаго земскаго начальника, входятъ въ законную силу по истеченіи 30 дней со времени объявленія рѣшенія.

— Всѣ работы спеціальной коммисіи по объединительному проекту управленія степными областями близки къ окончанію. Состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммисія для разработки названнаго вопроса занята въ настоящее время урегулированіемъ въ смѣтномъ отношеніи доходовъ и расходовъ по степнымъ областямъ.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ разосланы во всѣ губерніи циркуляръ, разъясняющій существенную пользу развитія въ тюрьмахъ мастерскихъ и огородовъ. При этомъ начальники губерній приглашены доставить возможно подробныя соображенія о томъ, какимъ путемъ какъ внутренній, такъ и внѣшній арестантскія работы могутъ быть, сообразно мѣстнымъ условіямъ, расширены и доведены до наибольшей производительности.

— «Петерб. Листку» передаютъ, что предстоящій въ будущемъ году русскій сѣздъ по вопросамъ профессиональнаго образованія встрѣченъ со стороны многихъ изъ провинціальныхъ земствъ съ большимъ сочувствіемъ подѣ влияніемъ котораго ими рѣшено командировать на него своихъ делегатовъ, которыми на сѣздѣ должны быть подняты нѣкоторые вопросы, касающіеся участія земствъ въ распространеніи профессиональнаго образованія.

— На утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ «обществомъ ветеринарныхъ врачей въ С.-Петербургѣ» вносится проектъ учрежденія у насъ въ Россіи высшихъ научно-практическихъ ветеринарныхъ курсовъ. Инициаторомъ этого дѣла является секретарь общества ветеринаровъ М. А. Игнатьевъ, доказывающій необходимость учрежденія вышеозначенныхъ курсовъ тѣмъ, что существующіе въ Россіи ветеринарные институты не даютъ всесторонняго образованія въ отрасли ветеринарной науки. Врачъ-ветеринаръ получаетъ практическое образованіе лишь только въ области лошадиныхъ и собачьихъ болѣзней, но что касается болѣзни крупнаго и мелкаго рогатаго скота, составляющаго главное народное богатство въ Россіи, то врачъ-ветеринаръ не получаетъ въ этой отрасли ветеринарнаго дѣла никакой практической подготовки. Вопросъ этотъ въ настоящее время находится на разсмотрѣніи правленія общества ветеринарныхъ врачей. По слухамъ къ мысли объ учрежденіи высшихъ ветеринарныхъ курсовъ весьма сочувственно отнеслись уже оба министерства—внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

— Между Россіей и Германіей, по слухамъ, идутъ въ настоящее время переговоры о заключеніи литературной конвенціи. Переговоры эти начаты германскимъ правительствомъ въ слѣдствіе жалобъ нѣмецкихъ писателей и издателей на происходящіе въ Россіи нарушенія ихъ правъ.

— «Новое Время» слышало, что при главной физической обсерваторіи съ наступающаго 1889 года будетъ организовано періодическое сообщеніе по телеграфу метеорологическихъ бюллетеней во всѣ мѣста Россіи. На эти бюллетени будетъ установлена подписка, по самой дешевой цѣнѣ, чтобы покрыть издержки предпріятія. Для сельскихъ хозяевъ это нововведеніе имѣетъ, безспорно, большое практическое значеніе.

— Министерство государственныхъ имуществъ съ будущаго года рѣшило открыть еще шесть низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, кромѣ 19-ти существующихъ въ имперіи.

— Недавно надъ Минскою губерніею пронеслась страшная буря. Началась она въ 9 час. вечера, а кончилась на третій только день почти въ самую полночь, наводя все это время страхъ и панику на несчастныхъ жителей. Почти на всѣхъ домахъ сорваны крыши. Молодые деревья въ лѣсахъ, огородахъ и садахъ вырваны массами съ корнями, а старыя, чуть-ли не вѣковые дубы поломаны. Вывѣски на домахъ, ставни на окнахъ, фонарные столбы на улицахъ и проч.—все это сносилось вѣтромъ со своихъ мѣстъ и лѣзло куда попало. Поэтому не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Убитыхъ въ губерніи насчитываютъ цѣлые десятки людей, а число погибшаго въ это время скота простирается до очень крупной цифры. Убытки отъ этого урагана опредѣлить точно теперь еще не возможно, но во всякомъ случаѣ, они очень громадны и необыкновенно чувствительны. Вся почти губернія въ настоящее время представляется въ ужасномъ видѣ. Есть цѣлыя деревни, въ которыхъ не уцѣлѣло ни одной крыши, а въ лѣсахъ можно встрѣтить цѣлыя десятины, на которыхъ деревья повыврваны съ корнями и поломаны. Нѣтъ почти ни одной семьи въ губерніи, которая не пострадала-бы болѣе или менѣе чувствительно отъ этой бури.

(Телеграммы Свѣр. телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го января. «Гражданинъ» сообщаетъ: министръ путей сообщенія весною отправится обозрѣвать желѣзныя дороги и вообще пути сообщенія.—Новый вѣсельный уставъ внесенъ въ государственный совѣтъ. При министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается проектъ учрежденія комитетовъ по надзору за доброкачественностью предметовъ потребленія; для начала, предполагено учредить такой комитетъ въ Петербургѣ, а впослѣдствіи и въ губернскихъ городахъ. По представленіямъ губернаторовъ рѣшено возобновить губернскіе сѣзды учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го января. «Гражданинъ» сообщаетъ, что въ государственный совѣтъ внесенъ проектъ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій табачныхъ установленій: предполагено установить промежуточный бандероль между вторымъ и третьимъ сортами при одновременномъ возвышеніи акциза на табакъ этихъ сортовъ, для сигаръ среднихъ сортовъ тоже предполагено установить новый промежуточный бандероль; предполагается также понизить прѣмъ на двадцать процентовъ существующую пошлину на привозный американскій табакъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го января. Сегодня началось дѣло присяжнаго повѣреннаго Звѣздочетова; вмѣстѣ съ нимъ преданы суду его жена и его помощникъ Арфео; свидѣлей 128, на лицо 78; дѣло продолжится недѣлю; предсѣдательствуетъ товарищъ предсѣдателя Кобыльскій, обвиняетъ товарища прокурора Рейнбогъ.

МОСКВА. Въ слѣдствіе вчерашней статьи Льва Толстаго о неподобающемъ празднованіи 12-го января обѣдами и оргіями, кружокъ бывшихъ студентовъ заявилъ сегодня въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что свои доли, приходившіяся на обѣдъ, они отдадутъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, предлагая и другимъ послѣдовать ихъ примѣру.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИТАЛІЯ. Реакція противъ неестественнаго присоединенія Италіи къ политическому союзу, очевидно направленному противъ Франціи, начинаетъ понемногу проявляться въ итальянскомъ обществѣ. Изъ Рима отъ 2-го декабра сообщаютъ «Р. Вѣд.», что комитетъ протеста противъ возможности войны между Италіей и Франціей рѣшилъ расширить свою дѣятельность, придать ей международный характеръ и особенно возбуждать общественное мнѣніе противъ тройственнаго союза, какъ причины европейскихъ замѣшательствъ; черезъ недѣлю комитетъ обнародуетъ на итальянскомъ и французскомъ языкахъ манифестъ съ изложеніемъ своей программы.—Съ своей стороны парижскій коми-

тетъ франко-итальянской Лиги единогласно принялъ слѣдующую резолюцію: въ интересахъ дѣла цивилизаціи—разсѣять при-скорбныя недоразумѣнія, которыя усиливаются возбудить между Франціей и Италіей; противники прогресса и свободы стараются ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе Италіи и возстановить ее противъ Франціи—съ затаенною цѣлью измѣнить миролюбивыя настроенія. Въ виду этого комитетъ горячо привѣтствуетъ благородный и патріотическій починъ миланской демократіи, стремящейся посредствомъ народныхъ сходовъ на всемъ полуостровѣ противодействовать политикѣ, которая точно задалась цѣлью сдѣлать раздоръ между обоими народами. Комитетъ симъ заявляетъ, что онъ принимаетъ рѣшенія миланскаго центрального комитета и присоединяется къ французскому народному комитету для содѣйствія дѣлу мира и международного посредничества. Это оповѣщеніе подписано вице президентомъ Лиги Ж. Буржуа, депутатомъ отъ Юры, и секретаремъ Ракени.

БЕЛЬГІЯ. Центръ тяжести рабочаго движенія лежитъ теперь въ угольномъ бассейнѣ Монса, гдѣ къ 1-му декабря снова забастовало до 800 рабочихъ. Въ двухъ соседнихъ мѣстечкахъ происходили весьма возбужденныя сходы, при участіи свыше 1,000 рабочихъ. Подстрекательства къ насиліямъ вызвали бурное одобреніе; единогласно было рѣшено не приниматься за работу, пока не добьются повышенія суточной платы и освобожденія арестованнаго вождя партіи Марвилля. Но послѣдняго нельзя ожидать, ибо только наканунѣ уголовный судъ въ Шарльруа отклонилъ ходатайство объ отдачѣ на поруки Дефюиссо, главнаго вождя рабочаго движенія. Взаимное ожесточеніе дошло уже до того, что въ Кюсмесѣ разыгралась кровавая стычка между рабочими и жандармами. Въ центрѣ возстанія уже отправленъ изъ Антверпена полкъ пѣхоты со всемъ штабомъ; вслѣдъ за нимъ ночью были вытребованы 70 брюссельскихъ и 60 западно-фландрскихъ жандармовъ. Брюссельскій генераль-прокуроръ ванъ-Шооръ самъ находится въ центрѣ и руководитъ слѣдствіемъ. Аресты продолжаютъ. Полевые стражи провозглашаютъ повсюду съ барабаннымъ боемъ, что отнынѣ всѣ рабочіе, упорствующіе въ стачкѣ, будутъ отводимы въ тюрьмы полиціей, жандармеріей и милиціей. Бельгійскія газеты открыто признаютъ серьезность даннаго момента.

ФРАНЦІЯ. Въ послѣднее время буланжистамъ не везетъ на общественныхъ собраніяхъ, буланжисты 12-го округа Парижа организовали митингъ въ авеню Домениль. Въ то время какъ членъ муниципальнаго совѣта Менорваль произносилъ рѣчь, одинъ изъ рабочихъ поднялся съ своего мѣста и, перебивъ оратора, сталъ упрекать его въ томъ, «что онъ явился въ этотъ округъ, столь близкій къ Шампань, проповѣдывать чувства преданности офицеру, который разстрѣлялъ такое множество парижанъ». Товарищи Менорвали протестовали, тѣмъ не менѣе собраніе, враждебное Буланжу, огромнымъ большинствомъ вотировало слѣдующій порядокъ дня: «рабочіе-соціалисты 12-го округа энергически протестуютъ противъ личности, которую имъ хотѣтъ навязать и которую они считаютъ измѣнникомъ и убійцей». 11-го декабря лига патріотовъ организовала общественное собраніе въ Понтоазѣ. Деруледъ, Вергоэнъ, Лэзанъ и Мишеленъ должны были развить программу буланжистской партіи, а депутаты Сены и Оазы Гюбаръ просилъ слова съ намѣреніемъ высказаться противъ политики генерала. Въ теченіи всего вечера въ залѣ стоялъ такой шумъ, что говорить не оказалось никакой возможности. Мишеленъ и Вергоэнъ не были въ состояніи произнести ни одного слова, Гюбару удалось преодолѣть шумъ и крики всего на нѣсколько минутъ. Въ концѣ концовъ буланжисты вышли изъ залы, причемъ Деруледъ кричалъ, что располагаетъ въ Парижѣ 35,000 чел., при помощи которыхъ онъ можетъ, если захочетъ, разстраивать собранія другихъ партій («Рус. Вѣд.»).

ГЕРМАНІЯ. Работа коммисіи, въ которую переданъ проектъ о страхованіи рабочихъ отъ старости и неспособности къ труду, возобновились 10-го января н. ст. и главнымъ образомъ заняли вниманіе представителей страны. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ, обсужденіе проекта будетъ закончено къ марту т. года, и тогда можно будетъ надѣяться на осуществленіе его въ нынѣшнюю сессію.

Въ Берлинѣ произвела сильное впечатлѣніе смерть студента Блюма, нашедшаго на дуэли съ товарищемъ по университету. Причина дуэли—политическая: убитый студентъ принадлежалъ къ ферейну «Свободный научный союзъ», а его противникъ—дѣятельный членъ консервативнаго и анти-семитическаго «Общества нѣмецкихъ студентовъ». Такъ какъ это уже второй случай кровавой дуэли въ студенческой средѣ изъ-за политическихъ распрій, то газеты всѣхъ направленій указываютъ на печальный характеръ нынѣшней студенческой жизни въ Германіи.

«Мы то-же были молоды и учились въ бурный періодъ общественной жизни,—говорить теперь Conservative Correspondenz,—но различія въ убѣжденіяхъ не обострились еще на студенческой скамьѣ и никогда мы не переставали уважать убѣжденій своего противника. Въ наше время была студенческая семья, а теперь въ университетахъ только враждующіе кружки». Похороны студента Блюма происходили съ необыкновенной торжественностью; его противникъ заключенъ въ Моабитъ, въ томъ самомъ отдѣленіи для привилегированныхъ, въ которомъ былъ заключенъ проф. Геффенъ.

БОЛГАРІЯ. Палата, въ засѣданіи 7-го декабря, отвергла огромнымъ большинствомъ статью уголовного кодекса, стѣснявшую свободу печати, вслѣдствіе чего министръ Стоиловъ взялъ назадъ весь проектъ уголовного кодекса.

(Телеграммы Сивернаго телеграфнаго агентства).

ВЪЛГРАДЪ, 9-го января. «Спеціальный Корреспондентъ» передаетъ, что генераль Груичъ былъ принятъ королемъ Миланомъ въ аудіенціи, которая длилась долѣе часа. Все заставляетъ предполагать, что въ теченіи двухъ недѣль ему будетъ поручено составить кабинетъ чисто радикальнаго направленія.

МЕРВЪ. Сегодня прѣхали въ Петербургъ участники экспедиціи покойнаго Пржевальскаго. По ихъ словамъ, въ началѣ весны экспедиція въ новомъ составѣ отправится въ Тибетъ, чтобы достигнуть Лассы.

ПАРИЖЪ. Вслѣдствіе стачки возникшей вчера въ Ориньи, въ департаментѣ Уазы, тамъ возникли серьезные безпорядки, причемъ подожжено одно фабричное зданіе. Для возстановленія порядка посланы на мѣсто происшествія войска.

ПРАГА. Чешскій сеймъ единогласно принялъ предложеніе своей коммисіи относительно учрежденія чешскихъ академій; докладчикъ Ритеръ указалъ на то, что малочисленный чешскій народъ не думаетъ мѣшаться съ великою германскою націей, но можетъ существовать рядомъ съ нею.

СОФІЯ. Принцъ Кобургскій, опасаясь послѣдствій недовольства, вызваннаго въ народѣ высылкой членовъ синагоды, старается пріобрѣсти расположеніе низшаго духовенства; съ этой цѣлью въ новый годъ многихъ представителей послѣдняго пригласили во дворецъ; принцъ встрѣтилъ ихъ очень любезно и нѣкоторыхъ пригласилъ къ обѣду, тѣмъ не менѣе раздраженіе противъ принца растетъ; ходятъ слухи о разногласіяхъ между нимъ и Стамбуловымъ и доказательство выдать въ рѣзкихъ статьяхъ Стамбуловской газеты «Свобода» противъ принца въ дѣлѣ о флагѣ и въ дѣлѣ маіора Попова, которому принцъ покровительствуетъ; въ дѣлѣ о флагѣ принцъ уступилъ и приказалъ снять его.

ПАРИЖЪ, 10-го января. На избирательной сходкѣ, состоявшейся вчера въ Avenue Duxesse, произошла сильная драка между буланжистами и соціалистами, причемъ 29 человекъ были ранены.

НЕАПОЛЬ. Изъ кратера Везувія идетъ большой дымъ, по юго-восточному склону течетъ лава, слышенъ подземный гулъ.

ПАРИЖЪ. Палата депутатовъ большинствомъ 369 голосовъ противъ 169 вотировала новый военный законъ; во время преній военный министръ, возражая правотѣ, находящей, что законъ является новымъ обремененіемъ страны, сказалъ, что вотированіе его необходимо въ интересахъ обороны страны и что Франція для самозащиты должна имѣть возможность выставить три милліона человекъ.

СОФІЯ, 12-го января. Именитые граждане, бывшіе министры и сановники, послали болгарскому экзарху Юсифу въ Константинополь адресъ съ жалобами на нынѣшнее положеніе церкви въ Болгаріи и съ просьбою положить этому поскорѣе конецъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

14 января.

Бексельный курсъ на 3 мѣсяца по новому расчету.
На Лондонъ за 10 ф. стер. 94 р. 30 к. 93 р. 75 к. 94 р. 20 к.
» Гамбургъ 100 марокъ. 46 р. 25 к. 46 р. 10 к. 46 р. 20 к.
» Парижъ 100 франковъ 37 р. 22 к. 37 р. 15 к. 37 р. 20 к.
Полуимперіалы. 7 р. 55 к. (нов. чек.).
Таможен. купоны (за 100 р. метал.). 151 р. 50 к.
Серебро. 1 р. 14 к.

РЕПЕРТУАРЪ.

ЯНВАРЬ 1889 Г.

Воскресенье 15 „Туши искру до пожара“. Пословица въ 3-хъ д. „Жизнь за царя“. Опера въ 5-ти д. Будетъ исполненъ 4-й актъ (сцена въ лѣсу, смерть Сусанина). „Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ“. Комедія-шутка въ 1 д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ половинѣ января 1889 года

въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ,

поступить въ продажу,

отпечатанный въ Петербургѣ,

Романъ Н. М. Станюковича (Н. Томскаго):

„НЕ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА“

Изданіе Н. А. Толкачева.

Главы романа, печатавшіяся въ „Сибирской Газетѣ“, исправлены; остальные появляются въ первый разъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 65 к.

Подписчики „Сибирской Газеты“ 1888 и 1889 г., желающіе приобрести романъ съ уступкой 50 коп., благоволятъ обращаться къ издателю:

Николаю Алексѣевичу Толкачеву, Милліонная ул., собственный домъ, г. Томскъ. (10) 2.

Сѣмянное Депо

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ПУШЕЦЪ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. Пѣгова.

Прейсъ-Курантъ на 1889 г. сельско-хозяйственнымъ огороднымъ, цвѣточнымъ, древеснымъ, пальмовымъ сѣмянамъ, растеніямъ и садовымъ инструментамъ по требованію выдается и пересылается бесплатно. (3) 2.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб. 15 к.

для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

Рекомендуется также, какъ ПИЩА для ВЗРОСЛЫХъ при СЛАБОМЪ ЖЕЛУДКѢ.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ С. Петерб., Казанская № 3. Москва, Чистые пруды, Машк. п., у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, домъ Солениковыхъ.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится снѣгій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ)

Агентъ Давидъ Анатольевичъ Бенкогеновъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. страхователей РУССКАГО страхового отъ огня Общества, что съ 1-го января 1889 года преміи въ г. Иркутскѣ по страхованію строевнй понижены отъ 11-ти до 25 процентовъ. По страхованію товаровъ съ существующей преміи отбѣнена процентная надбавка. Агентство—по Благовѣщенской ул., д. Локуцевскаго. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ ПАРА ЛОШАДЕЙ.

хорошо наѣзженныхъ парой, можно продать и каждую отдѣльно. Спросить во дворѣ Чуваева у кучера Якова. (12) 9.

Съ 1-го января 1889 года будетъ производиться продажа оптомъ и въ розницу жировыхъ и проч. товаровъ какъ то: скоромное масло, стеариновые и салныя свѣчи, мыло, крупчатка, медъ, варенье, карамель, табакъ всѣхъ сортовъ, ветчина и настоящее деревенное масло. Означенные товары высшаго качества. Торговля помѣщается на Большой улицѣ въ домѣ Хаминова, во дворѣ. (3) 3.

Продается паровая 4 сильная машина

новѣйшей констукціи, заплаченная въ Берлинѣ безъ пошлины и перевозки 1200 р. (машина вѣситъ болѣе 50 пуд.). Спросить въ типографіи газ. «Восточное Обозрѣніе».

Открыта подписка на 1889 годъ

на общественную, литературную и политическую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ послѣпразднич. дней.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Программа, направленіе, составъ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ—остаются прежніе.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго волжско-камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики.

Ежедневныя политическія и два раза въ недѣлю торгов. телегр.

Собственныя корреспонденціи изъ С.-Петербурга и Москвы.

Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края.

Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, и т. п.

Судебная хроника.

Библиографія.

Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальные вечера и пр.

Обзоръ иногороднихъ театровъ.

Политическое обозрѣніе теку-

щей международной жизни, въ видѣ самостоятельныхъ статей, помѣщаемыхъ четыре раза въ недѣлю.

Сельское хозяйство и промышленность.

Педагогика и народное образованіе.

Торговый отдѣлъ.

Фельетонъ и беллетристика.

На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи, съ цѣлью дать читателямъ легкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго направленія, составляемыя специалистами.

Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для иногородныхъ, съ пересылкой: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., къ 1 Юня—4 руб.

Для казанскихъ (городскихъ) подписчиковъ подписная плата съ доставкою на домъ: годъ—7 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 25 коп., на 1 мѣсяць—75 коп. Для гг. народныхъ учителей и учащихся—льготныя условія подписки.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, гг. новымъ подписчикамъ, подписавшимся на будущій годъ, газета со дня подписки и до 1 января 1889 года будетъ, по заявленіи ими желанія, высылаться и доставляться БЕЗПЛАТНО.

Требованія на газету и высылку подписныхъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція „Волжскаго Вѣстника“.

(3) 1.

Совѣтъ Сиропитательнаго Дома публикуетъ объ отдачѣ въ аренду въ домѣ бывшемъ Ф. К. Трапезникова: двухъ магазиновъ подъ домомъ, трехъ магазиновъ по Ивановской улицѣ, кладовыхъ во дворѣ дома, подваловъ подъ домомъ и службами, а такъ-же квартиръ во дворѣ дома. Желающіе нанять помѣщенія могутъ справляться объ условіяхъ въ Совѣтъ Банка Е. Медвѣдниковой ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 11-ти до 4-хъ часовъ дня. (3) 3.

Продается домъ Инногенція Васильевича Петрова по Арсенальской улицѣ № 52, по 2-й части. О цѣнѣ спросить во дворѣ во флигелѣ. (5) 5.

Въ воскресенье, 29-го января 1889 года, съ 10 часовъ утра, въ конторѣ ссудной кассы
Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. *Ельдештейнъ* (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ

зимняя повозка, выездныя сани съ одѣломъ и упряжь, выездная и фаянсовая. Спросить: угодъ Почтамтской и Басинской улицъ, домъ № 13-й. (3) 2.

ВЫШЛА КНИГА:

„Уральскіе разсказы“, т. 1. Д. Мамина-Сибиряка. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывающіе прямо отъ автора за пересылку не платятъ. Адресъ: Екатеринбургъ, Дмитрію Наркисовичу Мамину. (5) 5.

Продается домъ Скрынникова по 2-й Солдатской улицѣ близъ Большой (10) 4.

ПАРФЮМЕРІЯ
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
А. СІУИ К.
МОСКВА.

НАХОДИТСЯ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ РОССИИ.

(50) 30.

Дмитрію Григорьевичу

КАМИНСКІЙ

съ 15-го декабря с. г. принимаетъ на себя веденіе дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ. Приемные часы отъ 8—11 часовъ утра и отъ 5—7 веч. ежедневно; кв. по Большой ул. д. Сапожникова. (5) 5.

При домѣ Заматина по Пестеревской улицѣ отдаются въ кортомъ одна торговая лавка и два подвала. (6) 6.

Продаются два большіе дома Григорьева по Благовѣщенской улицѣ со всѣми службами. (10) 8.

Въ магазинахъ фабрики В. В. Зазубрина: въ домѣ Ямпольскаго на Большой и въ домѣ Семенова на Преображенской поступили въ продажу вновь выпущенные фабрикою превосходные табакі: высшего сорта крѣпкіе и средніе въ 2 р., 3 р. и 4 р. 50 к. за фунтъ и 3-го сорта волокнистый 31 р. за ящикъ. Остальные издѣлія продаются въ розницу согласно существующаго въ магазинахъ прейсъ-куранта за скидкой: табакі отъ 10% до 25%, папиросы 1-го сорта отъ 25 до 33%, папиросы 2-го сорта отъ 35 до 40%. Кромѣ вышеуказанной мѣстной торговли собственная торговля фабрики оптомъ и въ розницу производится: временная въ Верхнеудинской ярмаркѣ, домъ Лосевыхъ; постоянная—въ Енисейскѣ у Коновалова и въ Стрѣтенскѣ у Шайдунова. (7) 5.

По 1-й Солдатской улицѣ, на подъемѣ на Иерусалимскую гору, продается домъ № 4.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклозеты комнатные переносные, совершенно безвонные, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально миазмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ имъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейтъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ, нечистотъ. (3) 2.

Продается домъ

Сотникова съ мѣстомъ земли по Знаменской улицѣ.

ПЕЧАТАЕТСЯ

и въ скоромъ времени поступить въ продажу изданіе изданный томикъ стихотвореній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ:

„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ“.

изд. Юл. П. Матвѣевой

подъ редакціею Ивана Брута.

Цѣна 50 коп.

Въ коленкоровомъ и тисненомъ переплетѣ 80 коп.

На пересылку переплетеннаго экземпляра прилагается 16 к., а непереплетеннаго 8 коп.

Съ требованіями обращаться: въ Томскѣ, въ книж. магаз. Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ, въ типограф. „Восточнаго Обозрѣнія“, въ Красноярскѣ, въ городской общественной библиотекѣ и въ магазинѣ Комарова. (10) 2.

14-го числа февраля 1889 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ Совѣтъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго рядомъ Ивану Александрову Орлову. Имѣніе это состоитъ по 2-й части г. Иркутска, по Казачьей улицѣ, и заложено въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой въ 475 руб.

16-го числа марта 1889 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ Совѣтъ Сиропитательнаго Дома торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу недвижимаго имущества, принадлежащаго иркутской мѣщанкѣ Иринѣ Осиповой Сапожниковой. Имѣніе это состоитъ по 3-й части г. Иркутска, по 4-й Солдатской улицѣ, и заложено въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой въ 1800 руб.

14-го числа марта 1889 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ Совѣтъ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу недвижимаго имущества, принадлежащаго иркутскому купцу Константину Семеновичу Чурину. Имѣніе это состоитъ по 2-й части г. Иркутска, по Якутской улицѣ, и заложено въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой въ 1650 руб.

Отдается квартира на углу Лавинской и Медвѣдниковской, въ каменномъ домѣ Бридичаго; по желанію можетъ быть приспособлена для торговаго заведенія. (3) 1.

Желаю получить мѣсто довѣреннаго, кассира, эконома или какое-либо другое мѣсто по коммерческой части. Имѣю хорошія рекомендаціи, а если потребуется денежный залогъ, то могу внести. Спросить въ кондитерской Г. Ходкевича (3) 1.

ТОРГОВЛЯ

Владислава Ивановича Орельскаго

по Большой улицѣ въ домѣ Гернандъ, рядомъ съ магазиномъ г. Верхоленцева, гдѣ сапожная мастерская завода „бывшій Запольскаго“, начала получать дамскую и дѣтскую варшавскую обувь. (12) 1.

Ищу занятія въ магазинѣ или въ конторѣ. Согласна и въ отъѣздѣ. Адресъ: Мотоховскій переулокъ, близъ Троицкой церкви, домъ Аванасьева; спросить Сибирякову. (3) 1.

Приходское попечительство о бѣдныхъ Тихвинскаго прихода покровѣйше просить членовъ и сотрудниковъ своихъ пожаловать 15-го ч. сего января, въ часъ дня, въ Тихвинскую церковь для выбора члена въ распорядительный комитетъ Ирк. Благотворительнаго общества и кандидата по немъ.

Протоіерей *Василій Карпачевъ*.

Неоконченный аукціонный торгъ въ иркутскомъ интендантскомъ управленіи, бывшій 12-го числа сего января, на продажу негодныхъ и отслужившихъ вещей упраздненнаго Иркутскаго вещевого склада, будетъ производиться окончательно 17-го числа сего января въ 12 часовъ дня.